

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЬ ВЪ ВЪДАНІИ
АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕТОДИЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XII.

ГОДЪ XII.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ—1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію
съ пересылкою и достав-
кою на домъ 5 р.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при
духовной семинаріи, въ г. Астрахани.

15 АПРѢЛЯ

№ 8.

1886 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙ-
СКАГО, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода.

О точномъ исполненіи 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго
Оберъ-Прокурора, отъ 18 декабря 1885 года за № 6142, о не-
брежномъ веденіи метрическихъ книгъ и о неправильномъ со-
ставленіи метрическихъ выписокъ священниками нѣкоторыхъ
епархій для призывныхъ списковъ по отбыванію воинской по-
винности. Приказали: Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
препроводивъ къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору выписки
изъ отчетовъ лицъ, командированныхъ въ 1885 году по Высо-
чайшему повелѣнію въ нѣкоторыя губерніи для наблюденія за
повѣркою призывныхъ списковъ и назначеніемъ льготъ по се-
мейному положенію, относительно отбыванія воинской повинно-
сти, просить въ виду неправильностей, допущенныхъ по веденію

метрическихъ книгъ и составленію метрическихъ выписокъ священниками, увѣдомить Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о тѣхъ распоряженіяхъ, какія признано будетъ возможнымъ сдѣлать по объясненному въ означенныхъ выпискахъ предмету. Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, предлагая вышеупомянутыя выписки, присовокупилъ, что независимо отъ тѣхъ злоупотребленій и неправильныхъ дѣйствій священниковъ, по составленію и выдачѣ метрическихъ выписей, о коихъ заявлено въ вышеозначенныхъ отчетахъ, при ревизіи дѣлопроизводства одной изъ Консисторій замѣчены со стороны духовенства епархіи вообще неисправности и опущенія по веденію метрическихъ книгъ. На неисправность духовенства въ семъ отношеніи зависящую отъ нерадѣнія указываетъ множество производящихся въ Консисторіи слѣдственныхъ дѣлъ по просьбамъ разныхъ лицъ объ исправленіи неточностей или невѣрностей въ метрическихъ записяхъ, а также о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ лицамъ, рожденіе которыхъ въ метрическихъ книгахъ вовсе не записано. Небрежное отношеніе духовенства къ исполненію его обязанности по веденію приходскихъ метрическихъ книгъ доходитъ до того, что по симъ книгамъ иногда пропускаются записи рожденія и крещенія дѣтей самихъ священно-церковно-служителей. Обнаруживаемые производствомъ означенныхъ выше дѣлъ случаи неисправности церковныхъ причтовъ въ веденіи метрическихъ книгъ Консисторія оставляетъ безъ вниманія и безъ послѣдствій для виновныхъ въ этой неисправности. Между тѣмъ по уставу Духовныхъ Консисторій (ст. 192 и 193) виновные въ такой неисправности священнослужители и причетники подвергаются выговору или денежному штрафу, а неоднократно замѣченная въ семъ отношеніи неисправность, соединенная съ явнымъ нерадѣніемъ, влечетъ за собою для виновныхъ священниковъ болѣе тяжкое взысканіе (отрѣшеніе отъ мѣста и опредѣленіе въ причетники). Разсмотрѣвъ изложенное, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: для устраненія, на будущее время, неисправностей по веденію метрическихъ книгъ и выдачѣ изъ оныхъ справокъ подтвердить епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній

(Уст. Дух. Конс. ст. 192 и 193); о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами.

Предложеніе Его Преосвященства Астраханскому наедральному собору 11-го марта за № 555.

Съ 15-го марта ученики Духовнаго училища будутъ ходить на всенощное бдѣніе и на раннюю литургію въ Троицкій соборъ.

Пѣть и читать будутъ сами ученики. На первыхъ порахъ нехудо дать въ руководство опытнаго діакона или псаломщика.

Священники и діаконы будутъ командированы изъ архіерейскаго дома и свободные приходскіе и соборные.

Смотрѣніе за чистотою въ церкви и за свѣчами лежитъ на соборѣ со старостою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ ПО АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

О необязательности правилъ, изданныхъ въ 1876 году, относительно устройства церковно-приходскихъ школъ.

Астраханская духовная Консисторія слушала: рапортъ благочиннаго VI благочинническаго округа Астраханской епархіи о состояніи церквей и школъ вѣреннаго ему округа за 1885 годъ, въ которомъ, между прочимъ, доносить Его Преосвященству о томъ, что въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ, при тѣснотѣ и неудобствѣ ихъ помѣщеній, трудно примѣнить программу предметовъ и педагогическія и дисциплинарныя правила, разосланныя при указахъ Консисторіи отъ 7 декабря 1876 года. На этомъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Нужно дать знать духовенству, что программа, педагогическія и дисциплинарныя правила, установленныя епархіальнымъ начальствомъ въ 1876 году, въ настоящее время не имѣютъ обязательной силы. „Приказали: Согласно резолюціи Его Преосвященства, дать знать духовенству Астраханской епархіи чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“ къ свѣдѣнію и ру-

ководству, что правила объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ въ педагогическомъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ, изданныя епархіальнымъ начальствомъ въ 1876 году и разсланныя при указахъ Консисторіи отъ 7 декабря того-же года, въ настоящее время не имѣютъ обязательной силы.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ: монаху Астраханскаго Покровоболдинскаго монастыря *Игнатію* за пожертвованіе на позолоту серебрянной ризы на мѣстной иконѣ Спасителя въ Покровской монастырской церкви 500 руб. и старостѣ Иоанно-Златоустовской церкви г. Астрахани Астраханскому мѣщанину Флору *Неизвѣстнову* за пожертвованіе въ означенную церковь на ремонтірованіе оной 1483 р. 27 коп. и на постройку деревяннаго дома для церковно-приходской школы при сей церкви 300 р., а всего 1783 руб. 27 коп.

Объявляется благословеніе Его Преосвященства перковному старостѣ Баскунцакской Казанской церкви Епотаевскому купцу Василию *Шарову* за пожертвованіе въ мѣстную церковь иконы св. Великомученика Пантелеимона въ кіотѣ, стоимостію 75 р., серебрянаго кадила и сребропозлащеннаго для теплоты ковша, стоимостію 46 руб., и на постройку при церкви деревянной сторожки 358 руб., а всего на сумму 479 руб. (26 марта).

Утверждены въ должностяхъ: церковныхъ старостъ: къ Свѣтлоярской Николаевской церкви, (Черноярскаго уѣзда), крестьянинъ Іоакимъ *Макаровъ*, къ Карантинной Михаило-Архангельской церкви, (Астраханскаго уѣзда), крестьянинъ Михаилъ *Мельниковъ* и къ Оленичевской Николаевской церкви, того же уѣзда, крестьянинъ Митрофанъ *Головковъ*, первые двое на 1-е, а послѣдній на 2-е трехлѣтія; предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства Карантинной Михаило-Архангельской церкви, (Астраханскаго уѣзда), мѣстный священникъ Софонія *Богомолвъ*, и членовъ онаго крестьяне: Андрей *Поддубовъ*, Семень *Рябовъ* и Григорій *Куценко*,—Поддубинъ и Рябовъ на 4-е, а Куценко на 2-е трехлѣтія (18, 21 и 28 марта).

Опредѣленъ, согласно резолюціи Его Пресвященства, запасный церковникъ старшаго разряда Константинъ *Небавъ* исполняющимъ должность псаломщика къ Знаменской церкви г. Астрахани (21 марта).

Перемѣщенъ, согласно прошенія, священникъ Терновской Михаило-Архангельской церкви Евфимій *Сokolovъ* къ Царевскому Христорожественскому собору (27 марта).

Уволенъ, отъ должности псаломщика Хошеутовской Михаило-Архангельской церкви, (Енотаевского уѣзда), Владиміръ *Прудовскій* (19 марта).

Исключенъ изъ списковъ умершій священникъ Аксайской Николаевской церкви, (Черноярскаго уѣзда), Павелъ *Генерозовъ* (24 марта).

Праздныя мѣста: священниковъ при церквахъ: Абасинской Покровской, (Астраханскаго уѣзда), Новоникольской Параскевинской, Александровской Александро-Невской и Терновской Михаило-Архангельской, (Царевскаго уѣзда), и Аксайской Николаевской (Черноярскаго уѣзда); протодіакона—при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ; діаконъ—тѣ-же, какія опубликованы въ № 7 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, и псаломщиковъ при церквахъ: Гостинно-Николаевской г. Астрахани, Промысловской Казанской, Сергіевской с. Сергіевскаго, (Астраханскаго уѣзда), Падовской Александро-Невской, (Черноярскаго уѣзда), Грачевской Донской, Лебяжинской, и Хошеутовской Михаило-Архангельской, (Енотаевского уѣзда), и при соборахъ: Енотаевскомъ Троицкомъ и Красноярскомъ Владимірскомъ.

Содержаніе официальной части. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода (О точномъ исполненіи 192 и 193 ст. уст. дух. Коис.).—Предложеніе Его Пресвященства Астраханскому кафедральному собору 11-го марта за № 555.—Распоряженія и вѣстія по Астраханской епархіи.

Редакторъ, членъ Кирилло-Мефодіевскаго Общества,

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **К. Ястребовъ.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Платонъ (Любарскій), Архіепископъ Астраханскій и Кавказскій.

(Матеріалы для исторіи Астраханской епархіи).

Преосвященный Платонъ Любарскій принадлежитъ къ числу просвѣщенныхъ и энергичныхъ архипастырей русской церкви конца XVIII и начала XIX столѣтій. Онъ былъ сынъ священника Черниговской епархіи Іоанна Любарскаго и до монашества назывался Петромъ. Первоначальное образованіе Петръ Любарскій получилъ въ Ярославской семинаріи и Черниговской коллегіи, а затѣмъ поступилъ въ Кіевскую академію. Отсюда преосвященный Варѣоломей Любарскій, епископъ Вятскій, вызвалъ его къ себѣ и назначилъ въ 1762 году проповѣдникомъ слова Божія, а потомъ преподавателемъ риторики, философіи, богословія и наконецъ префектомъ Вятской семинаріи. Въ 1770 году Платонъ былъ постриженъ въ монашество, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ игумена въ Крестовоздвиженскій монастырь и назначенъ присутствующимъ въ консисторіи. Здѣсь онъ положилъ начало своимъ историческимъ трудамъ. На основаніи архивныхъ дѣлъ и устныхъ сказаній, онъ составилъ жизнеописанія преосвященныхъ архіереевъ Вятскихъ и Велико-пермскихъ. Въ 1772 году, по указу Святѣйшаго Синода, переведенъ въ Казань, митрополитомъ Казанскимъ Веніаминомъ произведенъ въ архимандрита второкласснаго Спасо-Преображенскаго монастыря и опредѣленъ въ Казанскую семинарію ректоромъ и учителемъ богословія. Въ Казани онъ составилъ сборникъ древностей Казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ. Въ 1779 году вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія, а по возвращеніи оттуда въ Казань, проходя прежнія должности, присутствовалъ въ Консисторіи. По указамъ Святѣйшаго Синода—1785 года октября 30-го переведенъ въ архимандрита Свѣяжскаго превокласснаго монастыря Казанской епархіи, 1788 года опредѣленъ въ Московскій Ставропигіальный монастырь—Новый Іерусалимъ, а

1792 г. марта 31 перемѣщенъ въ Ставропигіальный Донской монастырь, съ назначеніемъ по именному указу (мая 30), вторымъ членомъ Московской Синодальной конторы. 1794 года, 26 февраля, въ недѣлю православія, хиротонисанъ во епископа Тамбовскаго и Пензенскаго, но на пути въ Тамбовъ, 11 марта, переименованъ епископомъ *Астраханскимъ и Ставропольскимъ* *) и 27 апрѣля прибылъ въ Астрахань. Въ это время на Кавказѣ, въ гор. Моздокѣ, находился викарій Астраханской епархіи, съ правами самостоятельнаго епископа. Онъ имѣлъ свою Консисторію, своей штатъ и назывался епископомъ *Моздокскимъ и Мозжарскимъ*. Велѣдствіе этого вліяніе Преосвященнаго Платона на Кавказскую область, хотя de jure онъ и оставался ея главнымъ епархіальнымъ начальникомъ, не могло быть полнымъ. 16-го октября 1799 года Моздокская епархія закрыта, и вся Кавказская паства вошла въ составъ Астраханской епархіи, подъ непосредственное вѣдѣніе Преосвященнаго Платона.

Вступивши въ управленіе епархіею, преосвященный Платонъ прежде всего обратилъ вниманіе на производство дѣлъ въ духовныхъ управленіяхъ. Въ производствѣ дѣлъ правленіямъ велѣно соблюдать канцелярскій законный порядокъ, копии съ указовъ, относящихся къ всегдашнему исполненію, держать на судейскомъ столѣ, а въ прочемъ поступать по указамъ 1792 и 1794 г., даннымъ Астраханскимъ архіепископомъ Тихономъ и имъ самимъ. Указы эти для духовныхъ правленій Астраханской епархіи служили уставомъ, съ которымъ они должны были сообразовать свою дѣятельность. Въ нихъ предписывалось правленіямъ: 1) чтобы присутствующіе безъ позволенія высшаго начальства никуда отъ мѣста своего не отлучались, были ко всякому добродушны, ласковы, терпѣливы, ничего не дѣлали безъ общаго приговора и вопреки законамъ. Никакой присутствующій, безъ общаго приговора и безъ записи въ журналъ, ни кого ни задержать, ни штрафовать не долженъ, а „цѣши наложить на священника, или діакона и все присутствіе не долженствуетъ присудить“; 2) духовнымъ правленіямъ въ судныя

*) По закрытіи Моздокской епархіи, Платонъ назывался епископомъ *Астраханскимъ и Моздокскимъ*, съ 1803 г. *Астраханскимъ и Кавказскимъ*.

дѣла не входить, а принимать только прошенія, принадлежащія до юстиціи, поколику оныя относятся къ духовномъ суду; 3) получаемыя изъ консисторіи указы распечатывать всегда въ присутствіи и не одному члену, а по крайней мѣрѣ двумъ, при главномъ приказномъ, и тотчасъ, записавъ въ журналъ, давать резолюціи; 4) дѣла, производимыя въ правленіяхъ, оканчивать въ срокъ, установленный законами, а также вѣдомости, экстракты и репорты годовые, полугодовые, третные и мѣсячные, которые слѣдуютъ къ доставленію въ консисторію, присылать въ положенные сроки заблаговременно, подъ опасеніемъ неминуемаго штрафа; 5) по прошествіи каждаго мѣсяца, присылать въ консисторію вѣдомости объ исполненныхъ и неисполненныхъ дѣлахъ; 6) съ свѣтскими командами самимъ правленіямъ не сноситься, а предоставлять это консисторіи. Если же присланы будутъ изъ свѣтской команды какія нибудь требованія, то объ нихъ, кромѣ нетерпящихъ отлагательства, доносить архіерею, или прислать къ нему въ оригиналъ самыя требованія; 7) поелику въ духовныхъ правленіяхъ секретарей не положено, то для успѣшнаго и законнаго теченія дѣлъ, быть въ каждомъ правленіи одному *повытчику* съ преимуществомъ надъ прочими приказными, коему имѣть неослабное смотрѣніе, какъ за оными, такъ за порядкомъ, исправностію и немедленностію дѣлъ по присутствію и канцеляріи. *Повытчикъ* долженъ имѣть стулъ въ судейской камерѣ за своимъ столомъ, покрытымъ темнозеленымъ сукномъ; 8) къ этому главному приказному секретарю консисторіи долженъ писать ордеръ, когда консисторія считаетъ нужнымъ напомнить правленію о присылкѣ въ нее дѣлъ, вѣдомостей и проч., а *повытчикъ*, получивъ ордеръ секретаря и объявивъ его присутствующимъ, обязанъ по нему исполнять и отвѣчать немедленно *).

Приводя въ порядокъ духовныя правленія и ихъ округа, преосвященный старался улучшить состояніе подвѣдомыхъ церквей и духовенства. Онъ побуждалъ священниковъ, чтобы они всячески заботились о скорѣйшей постройкѣ храмовъ въ своихъ

*) Коп. съ укр. 1792 г.

приходахъ, и побужденія его имѣли, какъ видно, нѣкоторый успѣхъ. Въ 1801 году освященъ храмъ въ станицѣ Бороздинской, 1802 г. въ станицѣ Марьянской и Государственномъ селеніи, 1803 г. въ Наурской крѣпости. Узнавъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ не было ни описей церковной утвари и ризницъ, ни книгъ для записи прихода и расхода церковныхъ денегъ, ни церковныхъ старостъ, „отчего происходили утраты, похищенія и другія злоупотребленія церковною суммою“, преосвященный, на основаніи Высочайшаго и Синодальнаго указовъ (отъ 28 февраля 1821 г. и 29 іюня 1723 г.) предписалъ: 1) чтобы благочинные непременно дали всѣмъ церквамъ инвентаризаціонныя и скрѣпленныя по листамъ книги для записи церковныхъ приходовъ и расходовъ, и по этимъ книгамъ по полугодно свидѣтельствовали наличіе церковныхъ суммъ, по прошествіи же года сводили счеты приходовъ и расходовъ и, въ случаѣ злоупотребленія суммами, по изслѣдованіи дѣла, представляли свои мнѣнія архіерею; 2) чтобы непременно были учреждены, гдѣ нѣтъ, церковные старосты, добрые и рачительные; 3) чтобы благочинные по всѣмъ церквамъ завели въ двухъ экземплярахъ порядочныя описи церковному имуществу, изъ которыхъ одинъ долженъ находиться въ церковной ризницѣ, а другой—въ консисторіи. По этимъ описямъ они обязаны свидѣтельствовать церковное имущество и рапортовать о своей ревизіи архіерею. Для ограниченія произвола въ употребленіи церковныхъ суммъ, преосвященный предписалъ: „расходъ церковныхъ суммъ производить съ согласія священно-церковно-служителей съ прихожанами на потребности, вопервыхъ, необходимо-нужныя, потомъ къ пользѣ, а на послѣдокъ уже къ лѣпотѣ и украшенію служація“. На основаніи этого правила мѣстный причтъ отъ 30—50 р. могъ расходовать на нужды своей церкви, не испрашивая ни у кого на то позволенія,—отъ 50—70 руб. съ вѣдома благочиннаго, а выше этой суммы—съ разрѣшенія правленія или консисторіи *).

Въ 1801 году Кизлярское правленіе доносило Платону, что „въ станицахъ Каргалинской, Кудрюковской, Старогладковской,

*) Ук. Астр. кон. 1800 г. № 313; 599.

Новогладковской, Щедринской и Червлененской не малое число раскольниковъ, и для совершенія у нихъ священно-дѣйствія, подъ закрывательствомъ ихъ же самихъ, прїѣзжаютъ невѣдомо какіе-то люди“. Эти невѣдомые для тогдашняго духовенства люди были раскольничьи пошы и монахи изъ Иргизскихъ монастырей. Казаки, отправляясь на Иргизъ подъ предлогомъ богомолья, сначала сами привозили къ себѣ поновъ, когда встрѣчали въ нихъ нужду, а потомъ бѣглые Иргизскіе пошы и монахи начали являться на Кавказъ безъ всякаго зова со стороны казаковъ. Подъ вліяніемъ этихъ-то пришельцевъ расколъ дѣлалъ быстрые успѣхи въ казачьихъ станицахъ. Вмѣстѣ съ расколомъ старообрядства въ Кавказской паствѣ развелось молоканское ученіе. Молокане, узнавъ о смягченіи правительственныхъ мѣръ, употребившихся противъ сектантовъ, начали обнаруживать явную дерзость къ униженію православія въ глазахъ простаго народа. Благочинные доносили консисторіи, что въ селахъ Прасковеѣ и Покойномъ духоборцы, собираясь толпами, приходятъ въ дома священниковъ и кричатъ имъ: „возьми отъ насъ идоловъ, представляй насъ въ судъ: мы-де того не боимся“ *)

Преосвященный Платонъ видѣлъ, что раскольническое и молоканское ученіе быстро распространяется въ народѣ главнымъ образомъ оттого, что народъ мало знакомъ съ истинами православія, плохо знаетъ основанія своихъ вѣрованій. Стремленіе къ познанію предметовъ вѣры, потребности религіознаго чувства въ немъ были сильны, но священники или не хотѣли или не могли удовлетворить его потребностямъ. Такое положеніе паствы указывало на необходимость религіознаго образованія народа и приготовленія ревностныхъ и ученыхъ для него пастырей. Для просвѣщенія пасомыхъ истинами Евангелія преосвященный Платонъ вмѣнилъ въ обязанность священникамъ въ воскресные и праздничные дни, особенно въ посты, учить своихъ прихожанъ краткимъ молитвамъ, читать въ церкви и на домахъ „катихизическія краткія и пространныя книжицы и синодальныя проповѣди, съ яснымъ, снисходительнымъ понятіемъ слушателей толко-

*) Ук. копис. 1803 г. № 698.

ваніемъ *)“. Ученымъ священникамъ приказать составлять и произносить съ церковной кафедры по три проповѣди въ годъ; проповѣди эти они должны были представлять къ нему на предварительную цензуру и потомъ произносить „непрѣменно наизусть“. Для пособія духовенству въ самообразованіи и ученіи народа, во многія церкви высланы были книги догматическаго, нравственнаго, полемическаго и церковно-историческаго содержанія. Недовольствуясь церковною проповѣдью, преосвященный Платонъ заботился объ устройствѣ при церквахъ приходскихъ школъ. „Знаніе грамоты, — писалъ онъ 1800 года въ Кизлярское правленіе, — не только духовенству необходимо, но и мірянамъ нужно и полезно, а всѣмъ служить основаніемъ къ душевному и тѣлесному просвѣщенію. Почему и рекомендуемъ епархіи нашей духовному правленію и благочиннымъ заохочивать въ домства своего ревностнѣйшихъ и способнѣйшихъ изъ священно и церковно-служителей заводить, съ согласія прихожанъ и умѣренной платой, или въ своихъ домахъ или построенныхъ нарочно при церквахъ училища, въ коихъ обучать церковническихъ и другаго званія дѣтей славяно-россійской грамотѣ т. е. чтенію и писанью, и, буде можно, церковному нотному пѣнію и уставу, присовокупляя притомъ обученіе краткимъ церковнымъ молитвамъ и катихизису. Потребныя же къ тому книги, буде сами выписывать не находятъ способъ, представлять въ консисторію“ (**). Вслѣдствіе этого приглашенія открыто было два училища въ городахъ: Кизлярѣ и Моздокѣ. Но это было только въ городахъ; въ селахъ не возникло ни одной добровольной школы. Видя неохоту простаго народа къ обученію дѣтей грамотѣ, преосвященный Платонъ тѣмъ ревностнѣе принялся за образованіе дѣтей духовенства. Въ 1802 году указъ о заведеніи добровольныхъ школъ для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей былъ повторенъ; школы повелѣвалось заводить не только въ городахъ, но и въ селахъ „подъ распорядженіемъ и наблюденіемъ правленій и благочинныхъ“. Благочиннымъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить за успѣхами учениковъ въ этихъ шко-

*) Ук. конс. 1800 г. № 265.

**) Ук. конс. № 743.

лахъ и отмѣчать ихъ въ ежегодныхъ вѣдомостяхъ. Сельскія школы для обученія дѣтей духовенства азбуку, часослову, псалтирю и чистописанію открыты были въ трехъ мѣстахъ Астраханской епархіи (нынѣ Кавказкой) въ станицахъ: Дубовской, Щедринской и Наурской крѣпости. Въ 1803 г. Георгіевскій благочинный *Сем. Васильевъ* изъявилъ желаніе основать училище для дѣтей духовенства и прихожанъ въ собственномъ домѣ и учить ихъ съ помощію соборныхъ священнослужителей. Училищный домъ его состоялъ изъ двухъ комнатъ и теплыхъ сѣней. Сельскія школы вскорѣ закрылись; остались только Кизлярское и Георгіевское училища, которыя назывались *духовными*. Но это были только школы грамотности, подготовлявшія учениковъ къ семинаріи. Просвѣщенный архипастырь желалъ, чтобы будущіе кандидаты священства получали образованіе въ семинаріи. Въ 1800 году Астраханская консисторія предписала Кизлярскому и Моздовскому духовнымъ правленіямъ: 1) выслать къ 1-му сентября всѣхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ въ Астраханскую семинарію; 2) для сего благочиннымъ собрать всѣхъ дѣтей въ городъ Георгіевскъ, а Георгіевскому протопопу, нанявъ извозчиковъ на счетъ отцовъ, или съ благонадежною оказіею препроводить ихъ на Астраханскій трактъ; 3) внушить отцамъ, чтобы они снабдили своихъ дѣтей, отправляемыхъ въ Астрахань, всѣмъ нужнымъ, какъ-то: одеждою, обувью, деньгами для найма квартиръ и всѣмъ прочимъ, о чемъ и на будущее время подтвердить, чтобы дѣти ихъ ни въ чемъ не нуждались *). Это рѣшительное распоряженіе вызвано было прежнимъ постояннымъ уклоненіемъ Кавказскаго духовенства отъ отправленія дѣтей въ семинарію подъ предлогомъ дальности разстоянія и трудности пути до Астрахани. Глухая, безводная Астраханская степь, разбой калмыковъ по астраханской дорогѣ, дѣйствительно, представляли путешественникамъ съ Кавказа не мало затрудненій и опасностей. И теперь, послѣ такого строгаго предписанія консисторія, отправлено было съ Кавказа въ семи-

*) Ук. конс. 1131. Въ 1801 г. Астраханское семинарское правл. дало знать Кизляр. дух. управленію, что съ диаконскихъ дѣтей за содержаніе въ семинар. на казенной пищѣ положено брать по 15 р. въ годъ, а съ священническихъ по 18 руб.

нарію только 6 мальчиковъ. Духовенство всячески старалось уклониться отъ посылки дѣтей въ Астрахань. Ставропольскій благочинный и священники станицъ Новоградковской и Щедринской выставили было дѣтей своихъ малолѣтками, не достигшими опредѣленнаго срока для поступленія въ семинарію, но обманъ ихъ былъ открытъ, и виновныхъ оштрафовали. Моздокскій священникъ, грузинъ родомъ, и двѣ вдовы просили пресвященнаго уволить дѣтей ихъ отъ семинаріи „до совершеннаго російской грамотѣ обученія“. Платонъ видя намѣренное уклоненіе просителей отъ исполненія предписаній начальства, въ просьбѣ имъ отказалъ, сиротъ принять на казенное содержаніе, а малолѣтнихъ дѣтей велѣлъ непременно учить дома грамотѣ и за ученіемъ ихъ наблюдать благочиннымъ *). Такъ какъ въ семинарію новыхъ учениковъ представлено было мало: то консисторія предписала выслать въ Астрахань для ученія тѣхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, которыя опредѣлены были на причетническія мѣста и посвящены въ стихарь **). Чрезъ это отнималась у духовенства послѣдняя надежда на избавленіе дѣтей своихъ отъ семинаріи, разрушалось послѣднее прибіжище для нежелающихъ учиться въ ней: ни стихарь, ни причетническое мѣсто не спасали отъ семинаріи. Не могли спасти и члены духовныхъ правленій, какъ они ни были сильны въ глазахъ мѣстнаго духовенства. Кизлярское духовное правленіе не выслало въ семинарію (1801 г.) священническаго сына Алексѣя Семенова и за это заплатило 5 р. штрафа, а Семенова все таки должно было выслать въ Астрахань на свой коштъ. Чтобы благочинный и духовныя правленія не укрывали дѣтей духовенства отъ посылки въ семинарію, съ 1803 г. консисторія сама составляла списки дѣтямъ, достигшимъ 10 лѣтняго возраста и по этимъ спискамъ требовала ихъ чрезъ правленія въ семинарію ***).

(Окончаніе будетъ).

*) Ук. № 792.

***) Ук. кон. № 1169.

***) Ук. кон. № 909. Дѣти священнослужителей изъ казаковъ, казется, не переносились и не требовались въ семинарію.

УПРАЗДНЕНІЕ АСТРАХАНСКАГО СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

(Продолженіе).

Приступая къ описанію упраздненія монастыря, мы считаемъ нужнымъ остановиться на одномъ обстоятельстве, которое, какъ можно видѣть изъ послѣдующаго, и послужило главнымъ образомъ къ упраздненію монастыря. Это обстоятельство составляетъ—долго тянувшееся дѣло о возобновленіи всего вообще монастыря и въ частности о постройкѣ новой соборной церкви въ немъ. Дѣло началось въ 1836 году и тянулось до самаго закрытія монастыря въ 1873 году. Оно возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

На востокъ отъ святыхъ воротъ, надъ которыми находится и теперъ Зосимо-Савватіевская церковь, стояла высокая, двухъярусная, главная соборная монастырская церковь, о которой упомянуто выше. Въ нижнемъ этажѣ этой церкви, кромѣ храма съ придѣломъ, устроены были по сторонамъ кладовыя палатки, которыя раздѣлялись поперечными капитальными стѣнами. Эти стѣны служили важною опорою для всей массы зданія.

Въ 1831 году Настоятель монастыря, архимандритъ Аполлинарій, бывшій впослѣдствіи епископомъ Чигиринскимъ, задумалъ—вмѣстѣ съ братіею его—распространить храмъ Казанской Божіей Матери и для этого нашелъ возможнымъ обратить въ трапезную храма двѣ, примыкающія къ нему, вышеозначенныя палатки. Поэтому и рѣшено было въ капитальныхъ поперечныхъ стѣнахъ образовать большія арки и сквозь капитальныя стѣны пробить двѣ наружныя двери (въ 2½ арш. ширины) для входа настоятеля—прямо изъ своихъ комнатъ—въ церковь. Эти работы, естественно, должны были потрясти церковь, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ капитальныхъ стѣнъ и сводовъ, дѣйствительно, явились разщелины, которыя потребовали исправленія.

Въ 1835 году епархіальное начальство нашло нужнымъ освидѣтельствовать зданія монастыря, требовавшія исправленія. Освидѣтельствованіе произведено было въ іюнѣ 1836 г. особо назначенными для того компетентными лицами, которыми и признано было необходимымъ исправить усмотрѣнныя поврежде-

ня въ церкви. Между тѣмъ, 22 октября 1841 г., во время ут- рени, обрушилась часть галлерей, примыкающей къ церкви—про- тивъ сѣверныхъ вратъ. Богомольцы приведены были въ сильное смятеніе, такъ что, по отъѣзду очевидцевъ, произошла въ цер- кви страшная давка и толкотня. Это обстоятельство послужило поводомъ монастырскому начальству исходатайствовать разрѣше- ніе епархіальнаго начальства—запечатать самую церковь и про- извести новое освидѣтельство тѣхъ-же поврежденій церкви. Снова осмотрѣна была церковь помощникомъ архитектора, ко- торый 22 декабря 1841 года сдѣлалъ заключеніе, что нужно разобрать главную церковь за невозможностію исправить её и построить новую, съ особою колокольнею, а также возобновить всѣ зданія монастыря или даже вновь построить ихъ. Тогда составленъ былъ грандіозный проектъ возсозданія монастырскихъ зданій, для чего и составлена была смета на 235521 р. 31¼ коп. сер. съ такимъ подраздѣленіемъ суммъ: а) на сооруженіе вновь проектированной церкви, съ уничтоженіемъ существующихъ, 137916 р. ½ к. сер., в) колокольни 40568 р. 62½ к. сер. с) двухъ каменныхъ флигелей, съ уничтоженіемъ существующихъ, 29754 р. 74½ к. сер. д) каменной ограды съ службами 13238 р. 13 к. сер. и на приготовительныя по сооруженію новой цер- кви работы 14043 р. 81 к. сер.

Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 31 декабря 1846 г. пред- писалъ епархіальному начальству отложить это дѣло до того времени, когда монастырь будетъ имѣть къ тому собственныя достаточныя средства. При открывшейся въ 1852 г. нѣкоторой возможности къ осуществленію одной части проектированныхъ сооружений, бывшій настоятель, архимандритъ Вассіанъ (скон- чавшійся въ 1883 году въ санѣ епископа Пермскаго) предполагалъ приступить къ возведенію на первый разъ соборной церкви; вслѣдствіе чего, по распоряженію епархіальнаго начальства, об- разованъ былъ особый комитетъ для предварительныхъ по этому предмету соображеній. Повидимому дѣло пошло въ ходъ: рѣшено было, согласно мнѣнію архимандрита Вассіана, приступить сна- чала къ постройкѣ соборной церкви. Но въ 1854 г. это дѣло принимаетъ другой оборотъ. Новый настоятель монастыря ар-

химандритъ Аполлосъ *) заступившій мѣсто архимандрита Васіана, перемѣщеннаго въ Черниговскую епархію, захотѣлъ повести дѣло иначе. Въ февралѣ 1854 г. онъ представилъ тогдашнему Преосвященному Евгенію записку съ новымъ проектомъ. Въ своей запискѣ архимандритъ Аполлосъ проводитъ сначала ту мысль, что Спасо-Преображенская церковь, требовавшая исправленія еще въ 1835-мъ году и съ того времени остававшаяся безъ всякой поддержки, находится и до настоящаго времени почти въ томъ же самомъ положеніи, какъ и прежде. „Если бы, писалъ онъ, въ 1841 году не было остановлено въ ней Богослуженіе, то оно и доселѣ продолжалось-бы по прежнему“. Соображая при этомъ и многое другое, архимандритъ Аполлосъ проектировалъ пока возобновить капитально существующую церковь Спасо-Преображенскую, и устроить колокольню надъ церковью Св. Зосимы и Савватія. При этомъ онъ указывалъ и на отсутствіе средствъ—вполнѣ достаточныхъ для тѣхъ величественныхъ построекъ, которыми въ предыдущее время предположено было возвеличить и украсить монастырь, и на общее, по его словамъ, весьма сильное желаніе всѣхъ гражданъ православнаго исповѣданія—чтобы возобновлена была монастырская соборная церковь, какъ памятникъ древности. „Въ такомъ случаѣ, писалъ онъ, кромѣ упроченія вѣковаго храма, составляющаго предметъ общаго благоговѣнія гражданъ, сбережено будетъ въ экономіи отъ предполагаемыхъ новыхъ зданій церкви съ колокольнею—150 тысячъ руб. сер. Цыфра весьма солидная. Должно быть монастырь и въ то время располагалъ большими денежными средствами! Не даромъ о. архимандритъ Аполлосъ въ тоже самое время представлялъ Преосвященному Евгенію слѣдующія свои соображенія: на счетъ капитала, который долженъ оставаться въ монастырѣ отъ сокращенія всѣхъ расходовъ: 1) образовать, по примѣру другихъ епархій и особенно по нуждамъ здѣшней Астраханской, училище для дѣвицъ духовнаго званія; 2) оказывать вспоможеніе бѣднымъ и сиротамъ духовнаго званія—въ облегченіе попечительства для сего учрежденнаго; 3) отдѣлить даже часть на сооруженіе новой семинаріи, кото-

*) Во второй половинѣ 1885 года скончался въ санѣ архіепископа Вятскаго.

рую бы всего удобнѣе и приличнѣе устроить близъ монастыря, съ приобрѣтеніемъ прилегающаго къ оному дома, гдѣ нынѣ помѣщается институтъ дѣвицъ благороднаго званія, который (домъ) предполагается къ продажѣ; 4) въ самомъ монастырѣ устроить больницу, гдѣ могли бы имѣть покой престарѣлые болѣзненные служители алтаря Христова; 5) удѣлить часть капиталовъ на другія, существенныя потребности епархіи, напримѣръ, на жалованье будущимъ миссіонерамъ для обращенія раскольниковъ къ православію и пр. Преосвященный Евгеній нашелъ эти соображенія архимандрита Аполлоса преждевременными... Но послѣ—и притомъ въ скоромъ времени онѣ—сбылись почти все и замѣчательно какъ вѣрно*). Въ 1856-мъ году архимандритъ Аполлосъ перемѣщенъ ректоромъ въ Псковскую семинарію; вмѣсто него настоятелемъ монастыря назначенъ былъ новый ректоръ семинаріи, архимандритъ Никонъ, который повелъ дѣло по своему. Онъ нашелъ нужнымъ измѣнить проектъ своего предшественника. По его плану другимъ архитекторомъ составленъ былъ по-

*) Училище для дѣвицъ духовнаго званія, дѣйствительно, вскорѣ было открыто и благодаря именно Спасскому монастырю, на суммъ котораго купленъ былъ домъ подъ училище, приобрѣтена мебель и все нужное для первоначальнаго обзаведенія и обстановки училища. Словомъ, Епархіальное Училище, представляющее теперь собою прекрасное, благоустроенное заведеніе, обзавано своимъ возникновеніемъ Спасскому монастырю, который удѣлилъ изъ своихъ суммъ на всѣ первоначальныя потребности училища 28,000 руб. сер. Предположенія архимандрита Аполлоса также сбылись и относительно семинаріи—и, по видимому, совершенно неожиданно. Престарѣвшій семинарскій корпусъ, зданія котораго окружаютъ Входа-Іерусалимскую церковь и который принадлежатъ теперь купцу Саркисову, еще съ пятидесятихъ годовъ признавался мало пригодныхъ для помѣщенія семинаріи, сколько по своей изветшалости, столько же и по крайней стѣсненности какъ жилыхъ помѣщеній, такъ и двора. По этому начальство семинаріи въ концѣ пятидесятихъ годовъ стало хлопотать о постройкѣ новой семинаріи на другомъ мѣстѣ и при томъ за городомъ. Такое мѣсто нашлось, было уже куплено и съ 1864 года даже сдавалось въ аренду. Это мѣсто рядомъ съ церковію Рождества Христова, на востокъ отъ нея. Но пріѣздъ въ 1865 году бывшаго оберъ-прокурора Святыяго Синода, графа Дмитрія Андреевича Толстого, измѣнилъ ходъ дѣла и какъ разъ соотвѣтственно планамъ и соображеніямъ архимандрита Аполлоса. Тогдашній начальникъ Астраханской губерніи Александръ Павловичъ Дегай, у котораго остановился графъ, хлопоталъ о продажѣ дома, занимаемаго институтомъ благородныхъ дѣвицъ, который въ это время былъ закрытъ, и порекомендовалъ Дмитрію Андреевичу приобрѣсти этотъ домъ для семинаріи...

Мы не знаемъ, какъ шли переговоры объ этомъ, но графъ Д. А. Толстой, какъ видно изъ послѣдствій, вполне убѣдился доводами Александра Павловича. Въ скоромъ времени послѣ отъѣзда его изъ Астрахани, полученъ былъ семинарскимъ начальствомъ свыше приказъ купить подъ семинарію зданіе упраздненнаго института, а семинарскія зданія продать. Такимъ образомъ семинарія и оказалась на томъ мѣстѣ, которое, такъ сказать, предназначалъ ей

вый проектъ, по которому признано невозможнымъ устроить колокольню надъ церковью Зосима и Савватія, а прежнюю старую церковь положено было разобрать до основанія и вмѣсто нея воздвигнуть новую. Завязалась опять переписка съ различными присутственными мѣстами и официальными лицами, переписка, сопровождавшаяся, по обыкновенію, запросами, возраженіями, недоумѣніями и т. п. Но новый проектъ все-таки, наконецъ, былъ одобренъ и утвержденъ. Въ апрѣлѣ 1865 года началась разборка старой церкви. Замѣчательный случай, происшедшій при этой разборкѣ; этотъ случай послужилъ какъ—бы предзнаменованіемъ будущей печальной судьбы монастыря: 17 апрѣля, въ 5-мъ часу вечера, восемь человѣкъ рабочихъ упали вмѣстѣ съ верхнимъ сводомъ и получили тяжкія увѣчья, такъ что нѣкоторые изъ нихъ тутъ-же и умерли.

Между тѣмъ дѣло о постройкѣ новой соборной церкви шло своимъ чередомъ. Оно замедлено было нѣсколько новымъ настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Адрианомъ; заступившимъ вмѣсто Никона, (который получилъ по своему прошенію отстав-

архимандритъ Аполосъ. Впрочемъ, не смотря на благія намѣренія всѣхъ лицъ, желавшихъ и хлопотавшихъ, чтобы семинарія была при Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, она на первыхъ порахъ своего существованія—на новомъ мѣстѣ, испытывала многія неудобства, которыя происходили отъ крайней тѣсноты въ помѣщеніяхъ какъ воспитанниковъ, такъ и начальствующихъ лицъ: ученики ходили въ столовую и спальную комнаты чрезъ дворъ во всякое время года и во всякую погоду; теперешняго внутренняго корридора въ корпусѣ не было; больница состояла изъ маленькихъ проходныхъ комнатъ въ нижнемъ этажѣ тамъ, гдѣ теперь квартира эконома; гардеробной ученической не было; на мѣстѣ теперешней гардеробной была квартира инспектора, состоявшая изъ небольшихъ проходныхъ комнатъ; квартирой ректора была настоящая квартира инспектора и при томъ въ меньшемъ видѣ; эконома помѣщался тамъ, гдѣ теперь такъ называемая сундучная и рядомъ съ нею ученической сортиръ. Дворъ занималъ незначительное пространство отъ воротъ до теперешней больницы. (Въ то время на этомъ мѣстѣ стоялъ старый монастырскій корпусъ.) И на этомъ ничтожномъ пространствѣ нужно было еще помѣстить до пятидесяти пачетиковъ дровъ—ежегодной пропорціи, потребной для отопленія семинарскихъ зданій. Словомъ, положеніе семинаріи, до упраздненія Спасо-Преображенскаго монастыря, было не лучше прежняго. И только съ упраздненіемъ его семинарія приобретаетъ всѣ тѣ удобства, при какихъ мы видимъ ее теперь. Громаднѣйшій, сравнительно съ прежнимъ, дворъ и почти два сада даютъ воспитанникамъ полную возможность совершать и прогулки и игры, классы распространены; больница помѣщена въ особомъ корпусѣ—общирномъ, свѣтломъ и сухомъ и вообще во всѣхъ отношеніяхъ удобномъ—со всѣми приспособленіями, требующимися для всякой благоустроенной больницы. О прочихъ разныхъ приобретеніяхъ, какими воспользовалась семинарія при упраздненіи монастыря, будетъ сказано ниже. Другія изъ предположеній архимандрита Аполоса, направленные въ тому, что бы монастырь послужилъ на пользу Астраханской епархіи, также сбывлись отчасти.

ку и поселился въ Кіево-Печерской лаврѣ въ числѣ простой братіи). Этотъ настоятель—человѣкъ крайне мнительный—былъ причиною промедленія дѣла—тѣмъ, что не рѣшался сдѣлать ни малѣйшаго шага безъ разрѣшенія Консисторіи, которая за излишнее усердіе къ ней изготовила даже ему бумагу съ выговоромъ. Но хотя и медленно, а всетаки дѣло подвигалось, такъ что въ 1871-мъ году должна была наконецъ начаться давно-задуманная постройка соборной церкви. Все уже было готово къ тому, чтобы приступить къ дѣлу. 25 января назначены были торги, а 27 и переторжка. Хотя на торги и переторжку никто не явился, но дѣло не остановилось. Положено было повести дѣло постройки хозяйственнымъ образомъ; для чего и образованъ былъ особый комитетъ. Но этому комитету не суждено было приступить къ работамъ. 15 іюля 1872 года тогдашній Преосвященный Θεогностъ далъ Консисторіи такое предложеніе: „Нахожу нужнымъ, что бы на нѣкоторое время, впрядь до усмотрѣнія, приостановлено было дѣло по постройкѣ главной церкви въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ“. Вслѣдствіе этого Консисторія постановила закрыть комитетъ—впрядь до особаго разрѣшенія.

Замѣчательно, что въ этотъ-же самый день архимандритъ Адріанъ сдалъ все монастырское имущество, по случаю своего перевода, новому настоятелю, ректору семинаріи, архимандриту Александру.

Эти перемѣны казались на нѣкоторое время загадочными для всѣхъ интересовавшихся судьбами монастыря; но дѣло скоро стало разъясняться.

Послѣ упомянутаго предложенія Преосвященнаго Θεогноста о приостановкѣ дѣла, по постройкѣ соборной церкви, дано было имъ въ скоромъ времени, другое предложеніе, съ котораго и начинается исторія упраздненія монастыря. Предложеніе это дано было вслѣдствіе конфиденціальнаго отношенія бывшаго Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, который отъ 4 мая 1872-го года писалъ Преосвященному Θεогносту слѣд.: „При разсмотрѣніи предложеннаго мною ходатайства Вашего Преосвященства о назначеніи ректора Астраханской духовной семинаріи, архимандрита Александра

настоятелемъ тамошняго Спасопреображенскаго монастыря, Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, съ одной стороны малочисленность монашествующихъ въ этомъ монастырѣ, при извѣстной значительности денежныхъ средствъ онаго, а съ другой неоднократно заявленія Вятскаго и Оренбургскаго епархіальныхъ начальствъ о недостаткѣ монашествующихъ лицъ въ тамошнихъ епархіяхъ, особенно въ послѣдней, призналъ полезнымъ, если не встрѣтятся препятствій, братію Астраханскаго Спасопреображенскаго монастыря или въ полномъ составѣ перемѣстить въ одинъ изъ монастырей сказанныхъ епархій, гдѣ наиболѣе чувствуется недостатокъ монашествующихъ, или распредѣлить по монастырямъ сихъ епархій, для положенія недостающаго въ нихъ братства, съ упраздненіемъ, при семъ, Спасопреображенскаго монастыря и распредѣленіемъ суммъ онаго соотвѣтственно ихъ свойству и назначенію. Но неприводя до времени сей мѣры въ исполненіе, Святѣйшій Синодъ предоставилъ мнѣ отнести къ Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, о доставленіи возможно полныхъ обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о томъ: 1) сколько именно состоитъ въ означенномъ монастырѣ наличной братіи, съ показаніемъ отдѣльно числа лицъ іеромонашескаго, іеродіаконскаго и монашескаго чина и послушниковъ; 2) сколько имѣется въ монастырѣ суммъ и какія именно; 3) изъ какихъ источниковъ тѣ суммы образовались и, если въ числѣ суммъ окажутся пожертвованныя, то когда къмъ и на какой предметъ послѣднія пожертвованы.—По содержанію сего отношенія Пресвященнѣйшимъ Θεогностомъ дано было предложеніе Консistorіи, съ такимъ прибавленіемъ: „Къ этимъ свѣдѣніямъ на особомъ листѣ должны быть приложены еще слѣд. свѣдѣнія: 1) сколько денегъ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ пожертвовано въ послѣдніе десять лѣтъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и на другіе предметы; 2) какими угодіями владѣетъ монастырь и сколько доходовъ получаетъ съ нихъ. По собраннымъ Консistorією свѣдѣніямъ оказалось: 1) собственно братіи 20 человекъ, о которыхъ будетъ сказано ниже; 2) суммъ въ монастырѣ 649485 руб. 53 коп. и именно: а) 4⁰/₁₀₀ непрерывно доходными государственными билетами 416441 р. б) расчетными книжками по безсроч-

нымъ вкладамъ государственнаго банка 224699 р. 32 коп. в) серіями 2300 руб. и г) наличными деньгами 6045 р. 21 к. 3) Въ числѣ этихъ суммъ а) 502040 р. 98¹/₄ коп. образовались отъ сдачи въ аренду морскихъ и рѣчныхъ рыболовныхъ водъ и другихъ угодій и изъ процентовъ на капиталъ, отсюда образовавшійся, б) 137343 р. 32 к. составляютъ вознагражденіе за отобранныя отъ монастыря въ казну морскія воды в) 343 р. 7 к. проценты на капиталъ 137343 р. 32 к. г) 8691 р. 4⁰/₁₀₀ непрерывно доходными государственными билетами—числомъ 7 пожертвованы въ разное время разными лицами въ пользу монастырской братіи на вѣчное поминовеніе усопшихъ. Пожертвованій въ теченіи послѣднихъ десять лѣтъ (съ 1862 по 1872 г.) монастыремъ сдѣлано было:

1) На содержаніе: а) Астраханской духовной семинаріи	Руб. Коп.	32138 22 ³ / ₄
б) Астраханскаго духовнаго училища	11400	—
в) Училища двѣиць духовнаго званія	28700	—
г) Архіерейскаго дома	10857	12 ¹ / ₄
д) Астраханской духовной консисторіи	12658	80 ¹ / ₂
е) Чуркинской Успенско-Николаевской пустыни	4999	98 ¹ / ₂
а) Астраханскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря	999	98 ¹ / ₂
з) Покрово-Болдинскаго монастыря	2571	39
и) Астраханскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря	1428	55
2) Въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія	1428	50
3) Въ пользу духовенства бѣдныхъ сектантскихъ сель	1285	66 ¹ / ₂
4) На воспособленіе миссіонеру въ калмыцкихъ улусахъ, священнику Пармену Смирнову	100	—
Всего		108568 23

Монастырь въ то время владѣлъ слѣдующими угодіями: 1) рѣчными рыболовными водами, такъ называемыми Вознесенскими, приносившими доходу 3410 руб. 2) дачею, приносившею доходу

350 р. 3) винограднымъ садомъ, приносившимъ доходу 95 р. и 4) кладовыми палатками при монастырѣ, приносившими доходу 500 р. въ годъ.

(Продолженіе будетъ).

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ БЫТА МАЛОРОССОВЪ,

обитающихъ въ предѣлахъ Царевского уѣзда Астраханской губерніи, отъ селенія Быково до селенія Бережновки.

Малороссы въ указанной мѣстности, по моимъ и другихъ лицъ наблюденіямъ, весьма вообще религіозны и строго держатся православія. Они строго соблюдаютъ все церковныя обряды и предписанія съ добавкою своихъ малороссійскихъ обычаевъ, въ большинствѣ случаевъ, ничего не заключающихъ въ себѣ противухристіанскаго; въ праздники неопустительно посѣщаютъ мѣстный храмъ Божій; постовъ никогда не нарушаютъ, за исключеніемъ рѣдко встрѣчающихся крайнихъ случаевъ, а особенно необычайный постъ соблюдаютъ въ „сочельники“, къ чему приучаютъ съ малолѣтства и своихъ дѣтей обоюга пола...

Въ избахъ, которыя содержатъ весьма чисто, опрятно и въ завидномъ порядкѣ, главное мѣсто въ переднемъ углу представляетъ такъ называемая „Божница“, т. е. нѣсколько св. иконъ, поставленныхъ одна надъ другою. Надъ иконами привѣшена почти никогда не угасаемая лампадка; на небольшомъ столикѣ подъ ними лежатъ на всякій экстренный случай восковыя свѣчи и ладонь; по сторонамъ иконъ воткнуты пахучіе цвѣточки васьковъ и шафрана и вербы отъ Вербнаго Воскресенія, принесенныя изъ храма; къ лампадкѣ привѣшиваютъ иногда на шуркахъ или лентахъ „писанки“, т. е. разрисованныя пасхальныя яйца.

Малороссы вообще въ религіозномъ отношеніи строго консервативны, живутъ по „батьковщинѣ“, живутъ, какъ жили ихъ отцы, дѣды и прадѣды.

Въ бытѣ малороссовъ не мало своеобразныхъ особенностей. Нѣсколько чертъ изъ этого быта я и намѣренъ представить здѣсь въ полной надеждѣ, что лица, постоянно живущія между

малороссами въ указанной мѣстности (я разумѣю преимущественно членовъ церковныхъ причтовъ) имѣютъ подъ руками всѣ необходимыя и безъ особеннаго труда добываемыя средства для пополненія и разъясненія моего краткаго очерка.

У малороссовъ въ давнее время совершались и теперь совершаются ребятишками, а иногда и взрослыми парнями, такъ называемыя *колядки*, *шедривки* и пр. Подъ Рождество Христово поють, напр. слѣдующія вирши монотоннымъ голосомъ.

Колядь Колядь

Колядница!

Добра зъ макомъ

Паляница!

А пистна (постная) нѣтака

Дайте мини пятака!

Еще: Я, малый Пахомикъ,

Родився ви вторикъ,

А въ сэрэду рано

Мэнэ въ школу дано

Азъбуку читаты,

Христа прославляты,

А васъ съ праздникомъ

Поздравляты.

А вы людэ знайтэ,

Мини копібчку дайтэ!

Но особенно оригинальною представляется слѣдующая кантичка съ припѣвомъ послѣ каждаго стиха: Миколаю!

Охъ хто, хто Миколая любэ?

Охъ хто, хто Миколаю служэ?

Тому святыи Миколае

На всякій часъ помогае.

Миколаю!

* *

Богородыца по саду ходыла,

Богородыца Сына породыла.

Святыи Божий Миколай,

На всякій часъ помогай!

Миколаю!

* * *

Богородица гадала,

Всихъ Ангиливъ до сэбѣ зозвала,

Та стала думать и гадать,

Яке имья ему дать?

Миколаю!

* * *

Далы ему имья

Святаго Пэтра.

Вона Пэтра не възлюбыла,

Всихъ Ангиливъ распустыла

Миколаю!

* * *

Богородица по саду ходыла и пр., какъ во второмъ и третьемъ стихѣ.

Далы ему имья

Святаго Илья.

Вона Илью не възлюбила,

Всихъ Ангиливъ распустыла.

Миколаю!

* * *

Богородица посаду ходыла и пр.

Дала ему имья

Иисуса Хрыста,

Вона Христа възлюбила

Всихъ Ангиливъ взвэсэлыла.

Миколаю!

Святочные вечеринки въ полномъ ходу до сихъ поръ. Обыкновенно для вечеринокъ нанимается какой-либо домъ побольшей части у бездѣтной вдовы. Плата вдовѣ падаетъ на дивокъ не деньгами, а натурой: печенымъ хлѣбомъ, свинымъ саломъ, колбасами, куриными яйцами и домашней птицей; паробки въ свою очередь должны расхоловатся на поупку салныхъ свѣчей, такъ какъ вечеринки продолжаютъ всю ночь до утренней зари, и на угощеніе дивчатъ. Одни изъ паробковъ *тѣжуются* въ карты

и притомъ не на мѣлокъ, а на наличныя деньги; другіе въ куткахъ жартуютъ, любезничаютъ съ дивчатами. Особенныхъ нескромностей и сальностей ни въ какомъ случаѣ не допускается. Само собою понятно, что на вечеринкахъ безъ гармоникъ, балалаекъ и пѣнія народныхъ малороссійскихъ пѣсенъ дѣло не обходится.

На новый годъ послѣ утрени ходять по домамъ ребятишки, такъ называемые *постыльщики*. У каждаго хохлёнка изъ рукава овчиннаго кожуха виднѣется или варежка, или шерстяной чулокъ, наполненные зёрнами разныхъ породъ хлѣба. Пропѣвъ съ грѣхомъ неполамъ праздничный тропарь, ребятишки начинаютъ бросать въ Вожницу зёрна, приговаривая:

Уроды Боже
Жита, пшэныци,
Гороху, чэчэвици
И всякой пашныци.

Или пищать тонкими голосишками, Богъ вѣсть, когда и кѣмъ составленную духовную канту:

Василева маты
Пишла щедроваты.
Васылэнко батько!
Пусты мэно въ хатку!...
Я жать—нэ жала,
На пэчи лежала,
Чэстный хрестъ дэржала,
Золотую кадыльницу,
Стрыбную пидстыльницу.
А вы люди знайтэ,
Миви пиригъ дайтэ,
Та нэ ломайтэ,
А цилый давайтэ.

Или:

Щедрикъ—вэдрикъ
Дай варэныкъ,
Грудочку кашки,
Кыльцэ ковбаски.

И даютъ ребятишкамъ вареники, пироги съ начинкой, кишку съ кашей и съ свинымъ саломъ, яйца, колбасы свиныя, приправленные чеснокомъ и т. п. При этомъ щедровщиковъ зажиточные крестьяне заставляютъ валяться на кошмахъ по лошадиному: отъ этого лучше ягнятся овцы; по ихъ наблюденіямъ, съ этого именно времени овцы начинаютъ котиться. На тѣхъ же кошмахъ угощаютъ ребятишекъ варениками, жареными колбасами, пампушками и пр.

Въ день Богоявленія глава семейства тщательно собираетъ послѣ обѣда косточки, обглоданные мослы, недоѣденные куски хлѣба, разные объѣдки, крошки и пр., завертываетъ въ ска-терть и относитъ всё это въ рѣку на то мѣсто, гдѣ по окончаніи литургіи было совершено водоосвященіе на Иорданъ—и съ благоговѣніемъ вытряхиваетъ въ прорубь, въ которую былъ погруженъ святой крестъ. Для чего это дѣлается? „Хрысту, отвѣчаютъ малороссы, після крещенія трѣба поійсты, бо ему придѣт-ся голудоваты 40 днѣй и 40 ночѣй въ пустыни“. Раздѣляя общее вѣрованіе русскаго простонародья, что въ Ильинъ день, или наканунѣ его, бываетъ гроза, сопровождаемая крупнымъ дождемъ и вода въ рѣкахъ отъ этого становится холоднѣе, малороссы съ Ильина дня перестаютъ купаться. Почему? „Бо Илья въ воду нас—въ“, отвѣтитъ на этотъ вопросъ малороссъ.

А что дѣлали и теперь еще дѣлаютъ по захолустнымъ селамъ бабы малоросски? А вотъ что, напримѣръ: Въ дни заговѣнья бабы малоросски моютъ горшки, чтобы въ дни поста собиралось больше молока и масла. Преимущественно этотъ обычай соблюдается предъ постами Петровскимъ и Филипповскимъ. Мытье горшковъ сопровождается пьянствомъ съ безцеремоннымъ переходомъ пьяной толпы бабъ изъ одного дома въ другой и пѣніемъ не очень скромныхъ пѣсень. Мужиковъ въ это время бабы въ свою компанію не допускаютъ, и благоразумные хохлы, по чувству самосохраненія, стараются держать себя подальше отъ своихъ дражайшихъ, разгоряченныхъ горілкою, половинокъ, а иначе пришлось бы имъ плохо отъ послѣднихъ.

Съ понедѣльника *Томиной* недѣли бабы *ловятъ Тому* и для этого собираются въ какую либо избу, гдѣ начинается пьянство; изъ одной избы переходятъ въ другую, оттуда въ третью и т. д., пока не упьются, что называется, до положенія ризъ; горілку заѣдаютъ блинами, варениками, пампушками и вообще самыми жирными, маслянисто-молочными кушаньями, до которыхъ малороссы такіе охотники. Безобразные пьяные переходы изъ дома въ домъ сопровождаются не менѣе безобразнымъ пѣніемъ разныхъ народныхъ пѣсней, большею частію несовѣмъ скромнаго содержанія. Въ субботу *Тому* хоронятъ. Умершаго *Тому* представляетъ *пойманная*, или *вѣрнѣе*, выбранная здоровенная, дебѣлая баба, которую кладутъ въ передній уголъ подѣ Божницу; остальные бабы пьютъ горілку, поютъ кощунственные пѣсни, причитаютъ, стараются сальными остротами разсмѣшить мнимо-умершую; послѣдняя по временамъ воскресаетъ, пьетъ горілку, пляшетъ, поѣтъ; её ловятъ и силкомъ заставляютъ опять умереть. Къ вечеру совершаются самые похороны. Бабу—*Тому* переносятъ изъ хаты въ хату на драбынѣ (простая грубой работы деревянная небольшая лѣстница) по товаркамъ. Похоронная процессія совершается слѣдующимъ образомъ: привязываютъ на мочалку или старую веревку осколокъ разбитаго горшка, изношенный лапотъ, старую негодную подошву отъ сапога, или что-либо подобное въ этомъ родѣ. Пьяныя бабы этими вещами изображаютъ дякона, кадящаго кадиломъ на умершаго во время отпѣванія его; другія безобразницы держатъ въ рукахъ палки, хворостины, длинныя костомахи отъ рогатаго скота и лошадей, кочерги, ухваты, сковородники, старыя лопаты и т. п. и разыгрываютъ роль родныхъ и знакомыхъ, которые при отпѣваніи умершаго по церковному обряду держатъ въ рукахъ зажженные восковыя свѣчи. Въ послѣдней хатѣ, гдѣ умершаго *Тому*—бабу накачиваютъ горілкой дѣйствительно почти до умертвія и она засыпаетъ мертвымъ сномъ, остальные бабы, выпивъ въ послѣдній разъ, отправляются тоже еле-живы по своимъ домамъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЫ НОВЫЯ КНИГИ:

Внѣбогослужебныя собесѣдованія приходскаго священника съ простымъ народомъ по священной исторіи ветхаго завѣта.—*Свящ. М. Зеленева.* Изданіе редакціи духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 коп. Основнымъ предметомъ бесѣдъ о. Михаила Зеленева служить Священная Исторія Ветхаго Завѣта, но въ его живомъ, простомъ и вмѣстѣ увлекательномъ разказѣ библейскія событія постоянно сближаются съ явленіями современной, преимущественно народной, жизни и такимъ образомъ обращаются въ предметъ нагляднаго урока, поучительнаго примѣра, глубокаго назиданія.

ИЗБРАННЫЯ ПОУЧЕНІЯ НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ. Изд. 3-е 1886 г., 380 стр. Цѣна 1 р. 40 к., съ пер. 1 р. 60 коп. Въ названной книгѣ заключается 115 поученій на разные случаи церковно-общественной жизни.

Требованія адресовать: Въ г. **ВОРОНЕЖЪ**, преподавателю Семинаріи **Василію Абрамовичу МАВРИЦКОМУ.**

Содержаніе неофициальной части. Платонъ (Любарскій) архіепископъ Астраханскій и Кавказскій. (Матеріалы для исторіи Астраханской епархіи).—Упраздненіе Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. (Продолженіе).—Нѣкоторыя черты изъ быта малороссовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Царевского уѣзда, Астраханской губерніи, отъ вѣленія Бяково до селенія Бережновки.—Объявленіе о новыхъ книгахъ.—Приложеніе къ № 8-му: „Описаніе дѣлъ, хранящихся съ архивъ Астраханской духовной Консисторіи, составленное особо учрежденною по указу Святѣйш. Синода коммисією“ (листъ 8-й).

Редакторъ, членъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества,

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **К. Ястребовъ.**

Дозволено цензурою. Астрахань 14 Апрѣля 1886 г. Цензоръ Архимандритъ Самуиль.

Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.

блудно она ни съ кѣмъ не жила и чревата не бывала. 1-го апрѣля таже Акимовъ винулась въ Духовномъ Приказѣ, что она родила младенца мужескаго пола отъ блуднаго паденія съ Стефаномъ Матосевымъ, деньщикомъ коменданта (Михаила Ильича Чирикова). Молитву роженничую читалъ ей понь, который „служить у крестовъ, въ домѣ у коменданта“. За молитву деньщикъ далъ попу 10 алтынъ, а „въ достальныхъ деньгахъ просилъ сроку“. Самаго младенца понесъ онъ подкинуть. Апрѣля 2 былъ допрашиваемъ „безмѣстный понь“ Иванъ Ивановъ и на допросѣ сказалъ, что по приглашенію деньщика комендантова онъ, „пришедъ пьянскимъ обычаемъ родильницѣ молитву говорилъ, а имени младенцу не дано для того, что деньщикъ и родильница хотѣли того младенца, гдѣ прилучится, подкинуть“. За молитву, показывалъ понь, дано ему 6 алтынъ и 4 деньги. Отъ людей онъ слышалъ, что тотъ младенецъ подкинуть ко вдовѣ бывшаго архіерейскаго кирпичника Ивана Михайлова Бородина. — Апрѣля 3-го по указу преосвященнаго „понь Иванъ изъ Духовнаго Приказа освобожденъ и велѣно ему быть у господина обер-коменданта Михайлы Ильича Чирикова у крестовъ до указа“. Агафью Акимову взяла къ себѣ родная ея мать Ксенія Тимоеева, съ обязательствомъ представить ее въ Духовный Приказъ по первому ея востребованію.

№ 197. 1712 г. 31 Марта. По словесному извѣсти посадскаго Леонтія Мясникова двороваго его человека Ивана Петрова о блудоуствѣ жены его Ирины.

1712 г. 31 марта дворовый Мясникова Иванъ Петровъ подъячимъ Бармищеву и Агеевникову доносилъ: въ 710 г. онъ, Иванъ, далъ посадскому Мясникову „жилую записъ“ съ тѣмъ, чтобы жить въ его дворѣ съ женою своею Ириною „по его Леонтьевъ вѣкъ“. Леонтій Мясниковъ съ своей стороны, по словамъ извѣтчика, обязался уплатить его долги. Но такъ какъ онъ не исполнилъ своего обязательства, то Петровъ сошелъ съ его двора. Между тѣмъ кредиторы Петрова, не получая своихъ долговъ, „держали его въ Приказной Палатѣ“. Петровъ нѣсколько разъ обращался къ Мясникову съ просьбою опять при-
Прилож. къ № 8 „Астрах. Ев. Вѣд.“ 1886 г.

нять его къ себѣ во дворъ и уплатить за него долги, но Мясниковъ на его просьбы отвѣчалъ отказомъ. „А жена моя Ирина, добавлялъ извѣтчикъ, въ домѣ у меня живетъ блудно и нынѣ-де она отъ того блуднаго воровства чревата“. Апрѣля 7-го жена Петрова показала на допросѣ, что мужъ ея въ 709 г. „пришелъ жить во дворъ къ нему Никифорову и далъ на себя крѣпость“ и проживши у него съ недѣлю или двѣ, бѣжалъ и жилъ тайно въ Астрахани. Хозяинъ, поймавъ его, держалъ „на кабалѣ и въ чеши“; въ домѣ съ тѣхъ поръ, какъ бѣжалъ, онъ не бывалъ. Относительно блудодѣйства Ирина показала, что жившій на томъ же дворѣ работный человѣкъ Максимъ Филатьевъ „учинилъ съ нею насиліемъ блудное паденіе и отъ того-де блуднаго паденія очреватѣла“. Мая 5-го Максимъ Филатьевъ на допросѣ въ Духовномъ Приказѣ подтвердилъ показаніе Ирины и отрицалъ только „насиліе“. Въ своемъ показаніи онъ добавилъ, что жившій въ томъ же дворѣ прикащикъ Левонтія Евдокимъ Петровъ „съ нею Ириною по многое время блудно жилъ же, а нынѣ онъ Евдокимовъ посланъ отъ него Левонтія на Макарьевску ярмарку“.

№ 198. 1712 г. Марта 31. По допросу Федосьи Назаровой, жены Ивана Аванасьева, двороваго человека пона соборной церкви Аванасія, о блудодѣйствъ ея съ работнымъ человекомъ Иваномъ Пивоваровымъ.

31 марта 1712 г. Федосья Назарова на допросѣ въ Духовномъ Приказѣ показывала, что первый мужъ ея Яковъ Васильевъ „болдырь“ въ 705 г. „нанялся въ работу и пошелъ на стругу въ русскіе города и по сіе время про него вѣдомости нѣтъ“. Въ 710 г. она жила блудно съ работнымъ человѣкомъ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Пивоваровымъ и отъ того блуднаго паденія очреватѣла и въ прошломъ 711 году родила младенца мужескаго полу. Роженичную молитву читалъ ей Входской церкви попъ Илья; пени взято съ нея рубль. Въ 712 г. она вышла замужъ за Ивана Аванасьева двороваго пона соборной церкви Аванасія. Апрѣля 12-го работный человѣкъ Иванъ Ивановъ Пивоваровъ на допросѣ въ Духовномъ Приказѣ сознался, что онъ „съ Федосьею Назарьевою пьянскимъ случаемъ блудно

жить, а отъ него она очреватѣла, или отъ инаго кого; того онъ, Иванъ, не вѣдаетъ“.

№ 199. 1712 г. Апрѣля 1. По донесенію Астраханскаго жителя Василія Иванова Зобова о томъ, что сынъ его Аѳанасій живетъ блудно съ разведенною женою.

1712 г. Апрѣля 1. Василій Ивановъ въ Духовномъ Приказѣ приказнымъ Агаѳоникову и Барминцеву доносилъ, что сынъ его Аѳанасій въ 711 году по розыску въ Духовнымъ Приказѣ разведенъ съ другою своею женою Ѳедосьею Димитріевою; на которой женился въ Астрахани отъ первой живой жены своей, оставленной имъ въ Таганрогѣ. При разводѣ онъ далъ „поручную запись въ томъ; чтобъ ему, Аѳанасію; ея, Ѳедосью, за жену не имѣть и въ плотскомъ совокупленіи не быть и въ единомъ дому не жити“. А нынѣ-де онъ Василій Ивановъ узналъ, что сынъ его приходилъ во дворъ къ разведенной женѣ своей Ѳедосьѣ и что ихъ „поймалъ въ нынѣшнемъ 712 г. 31 марта подполковника Стефанова, полку Кашкадамова офицеръ Иванъ Марковъ. Обвиняемый, спрошенный въ Духовномъ Приказѣ 2 апрѣля, показалъ, что онъ дѣйствительно приходилъ къ разведенной женѣ своей, но только для того, чтобы взять „сторгованнаго у нея на базарѣ дехтю 3 ведра (по 5 алтынъ за ведро), да квасцевъ 4 фунта (4 деньги за фунтъ)“. Чтобъ отвѣсить квасцевъ, разведенная жена его вышла со двора къ рыбному ловцу Ивану Семенову за безменомъ. Въ ея отсутствіе пришло въ подклѣтъ, гдѣ жила Ѳедосья и гдѣ оставался онъ Аѳанасій; деньщикъ Маркова, жившаго въ томъ же дворѣ, и привелъ его въ хоромы къ нему Маркову. Послѣдній допрашивалъ обвиняемаго: „для чего къ той разведенной женѣ ходишь?“ Послѣ допроса онъ держалъ Аѳанасія у себя сутки связаннаго; „билъ и увѣчилъ и просилъ съ него денегъ трехъ рублей и онъ-де ему Аѳанасій ничего не далъ“. Послѣ того офицеръ Марковъ „привелъ его къ подполковнику Стефану Кашкадамову и подержавъ-де у себя малое число, приказалъ (подполковникъ) его освободить и сказалъ, что-де то дѣло не ево, — архіерейское“. Того же числа женка Ѳедосья подтвердила сущность показанія быв-

паго своего мужа. Она показала также, что Марковъ требоваль и съ нея три рубля, но она, какъ и разведенный мужъ ея, въ томъ ему отказала.

№ 200. 1712 г. Мая 3. По челобитню Рождественской церкви дьячка Андрея Мамонтова на пономаря Ивана Васильева, причинившаго ему побой.

Дьячекъ Андрей Мамонтовъ въ своей челобитной, поданной митрополиту Сампсону, доносилъ, что на святой недѣль въ пятницу ходилъ онъ по садамъ съ честнымъ крестомъ. У садовника Рождественской церкви пономарь Иванъ Васильевъ взялъ два яйца, а ему Мамонтову не далъ. Дьячекъ сталъ требовать дѣлежа, а пономарь Иванъ, жалуется челобитчикъ „учаль меня, повали на землю, бить палкою, и перебилъ руки, и выдраль бороду, и передавилъ горло, и отъ тѣхъ его побой попъ Федоръ Михайловъ отнял“. Въ доказательство истинности своего показанія челобитчикъ ссылался на свидѣтелей попа Федора и дьячка Ивана Андреева. — Обвиняемый, допрошенный въ Духовномъ Приказѣ, въ своемъ показаніи винилъ Мамонтова, который, по его словамъ, „бранилъ ево Ивана всякою скаредною бранью и взявъ-де палку, бросилъ ево, Ивана, бить“. Иванъ Васильевъ отнял у Андрея палку, „а та-де палка была суковата и тою палкою онъ, Андрей, оцарапался до крови потому, что онъ, Андрей, былъ пьянъ“. Показаніе Андрея о выдраніи у него бороды Иванъ Васильевъ отрицалъ. — Попъ Федоръ показалъ, что во время славленья пономарь Васильевъ и дьячекъ Андрей отстали отъ него близъ огорода Ивана Кисельникова и подрались. Прибѣжавъ на крикъ дьячка Андрея, онъ попъ увидѣлъ, что „пономарь Иванъ лежачаго дьячка Андрея бьетъ кулаками и онъ-де попъ ево пономаря съ него дьячка стащилъ и бить не далъ; а какъ у нихъ сперва учинилась брань и драка, того онъ попъ не вѣдаетъ; битыхъ мѣстъ и крови на немъ дьячкѣ не видалъ. Свидѣтель дьячекъ Иванъ Андреевъ показывалъ, что брань „учинилась въ доходѣхъ за яйца“. Далѣе онъ показывалъ согласно съ попомъ Федоромъ, только добавилъ, что „въ той дракѣ на немъ дьячкѣ оцараплено на шеѣ и на рукѣ до крови“.

№ 201. 1712 г. 24 Мая. По словесному объявленію Астраханскаго жителя Космы Степанова о блудно прижитомъ младенцѣ Авдотьѣ, женою коннаго стрѣльца Ивана Григорьева.

Женка Авдотья въ Духовномъ Приказѣ созналась, что отъ блуднаго сожитія съ драгуномъ Иваномъ Васильевымъ она родила младенца мужскаго пола и отнесла его тайно въ большой рыбный рядъ, гдѣ и положила близъ двора Астраханца Егора Давыдова, сына Хохлакова.

№ 202. 1712 г. Мая 11. По челобитію Саратовскаго Четверосвятскаго монастыря игумна Стахія съ представленіемъ отчета о вѣнечной суммѣ. *)

Игумень Стахій въ 710 г. получилъ отъ митрополита Самсона указъ отъ 16 ноября, въ которомъ повелѣвалось ему „бывшаго игумна Павла рухнуть у протопопа Ивана Ильина взять и прежнее проданное добавить кунцамъ, а за тѣмъ, что въ остаткѣ изъ того потребное будетъ погодитца, оставить въ монастырѣ, а прочее продать и роздать ко святымъ церквамъ и нищимъ по немъ же игумнѣ въ поминовеніе; а на попѣхъ: Власѣ, Тимоѣѣ, Антонѣ, Петрѣ, діаконѣхъ Гаврилѣ и Ѳеодорѣ за ложное свидѣтельство, за подставное прикладыванье рукъ доправить пени по 2 рубли, по 4 алтына, по 1½ деньги на человѣкѣ. На попахъ же Георгіѣ да Григоріѣ утаенныя вѣнечныя деньги за десять браковъ противъ указу вдвое, да за воровскую переписку книгъ и за лживое прикладываніе рукъ пени вдвоежь—по 4 рубли, по 8 алтынъ, по 3 деньги на человѣкѣ безъ всякаго мотчанія; а черныя вѣнечныя книги руки подъячего Григорья Попова сыскать безъ замедленія, а буде не сыщеть и ихъ поповъ Григорья и Георгія выслатъ въ Астрахань“. Въ своей челобитной, отосланной къ митрополиту 25 апрѣля 711 г. игумень Стахій доноситъ, что указъ касательно „рухляди“ игумна Павла онъ исполнилъ въ точности. Съ поповъ: Власа, Тимоѣя и Антона и съ дяконовъ Гаврилы и Ѳеодора пенныя деньги доправлены. Что же касается до поповъ Петра, Георгія и Григорья, то первый изъ нихъ сказалъ Стахію, что „платить ему пенныхъ

*) Это дѣло заключаетъ въ себѣ завершеніе дѣла, значащагося въ архивѣ подъ № 98.

денегъ не за что, потому что къ игуменской росписи руки онъ не прикладывалъ“; послѣдніе двое заявили, что платить имъ не чѣмъ и черныхъ книгъ руки подъячего Григорья Попова у нихъ нѣтъ. Этихъ двухъ поповъ игумень Стахій въ силу митрополичьяго указа отправилъ въ Астрахань. Доправленные ценныя деньги не отосланы въ Астрахань по причинѣ „опасенія по рѣкѣ Волгѣ вороватыхъ людей“. Далѣе слѣдуетъ пришитая къ дѣлу записная тетрадь пошлинныхъ денегъ съ вѣчныхъ памятей Саратовскаго Четверосвятскаго монастыря игумна Павла и соборной церкви протопопа Ивана Ильина за 1709 г. съ 4-го мая по 11-е ноября. Всего денегъ, какъ показано въ итогѣ, собрано 12 рублей, 23 алтына и 4 деньги. Изъ показаній въ Духовномъ Приказѣ 1711 г. мая 11-го поповъ Георгія и Григорья, прибывшихъ въ Астрахань изъ Саратова, видно, что эту черную книгу утаилъ у себя попъ Григорій, „и то онъ сдѣлалъ отъ простоты своей и чаялъ съ бѣлыми быть несходы“. Затѣмъ слѣдуютъ: донесеніе игумна Стахія митрополиту Сампсону о томъ, что онъ отпустилъ въ Астрахань запрещеннаго попа Григорья „для разрѣшенія его вины“, челобитная попа Григорія, въ которой онъ проситъ митрополита простить его вину (утаеніе черной книги) и „отъ запрещенія разрѣшить“ и наконецъ указъ (1712 г. апрѣля) митрополита Сампсона игумну Стахию о томъ, что попу Григорью вина прощается и разрѣшается ему служить по прежнему при Саратовской Богородицкой церкви.

№ 203. 1712 г. Мая 15. По допросу Татьяны Гавриловой, жены стрѣльца Василія Львова, о прижитомъ ею младенцѣ отъ блуднаго паденія съ Петровскимъ солдатомъ Филиппомъ Авамисьевымъ.—Изъ Духовнаго Приказа она отдана „на росписку“ желье Красноярскаго стрѣльца Ирину.

№ 204. 1712 г. Июля 13. По указу дворецкому Ивану Агавошкину объ отдачѣ на оброкъ Вознесенскихъ водъ.

Изъ этого указа видно, что Вознесенскія воды на рѣкѣ Волдѣ были на оброкѣ у Адама Бахтеярова, казначея Астраханскаго митрополита. 10-го мая 1712 года присланъ изъ Казани въ Астрахань къ стольнику Богдану Ивановичу Тютчеву указъ

Государя Петра Алексѣевича, которымъ повелѣвалось Вознесенскія воды отдать другимъ перекупщикамъ. Во исполненіе этого указа „о перекупу вышеписанныхъ водъ въ Астрахани бирючемъ кликано и охочихъ людей къ торгу никого не явилось“. Посему указомъ митрополита Агаѳоникову предписывается вышеозначенными водами владѣть по прежнему казначею Адаму Бахтеярову „до перекупщиковъ и оброчные деньги въ казну Великаго Государя платить въ Астрахани въ Приказъ рыбныхъ дѣлъ по прежнему“.

№ 205. 1712 г. Іюль. По челобитію работного человека Деметія Максимова о побѣгѣ и выходѣ замужъ жены его Анны Кондратьевой.

Челобитчикъ доноситъ митрополиту Сампсону, что въ 710 г. женился онъ на вдовѣ, солдатской женѣ Аннѣ Кондратьевой вторымъ бракомъ; въ 711 г. въ маѣ нанялся онъ въ работу въ верховые города. Въ его отсутствіе жена его „позабывъ страхъ Божій, продавъ дворишко мой и пожитченки, бѣжала на Терекъ и вышла замужъ Терчанина Никиты Дронина за двороваго его человѣка“. Челобитчикъ проситъ вызвать виновныхъ въ Духовный Приказъ для розыску. 1712 г. іюня 15-го посланъ указъ Терекскому соборной церкви протопопу Ѳедору, которымъ повелѣвалось выслать виновныхъ въ Астрахань. Въ то же время послана „грамота“ Терекскому коменданту Симеону Никитичу, въ которой митрополитъ проситъ его: „буде прилучитца въ высылкѣ какая-либо нужда“ подать протопопу Ѳедору „въ томъ рукомощіе“. Грамота заканчивается словами: „милость Божія и Пресвятыя Богородицы и вѣхъ святыхъ молитвы и наше благословеніе съ тобою есть и будетъ нынѣ и во вѣки“.

№ 206. 1712 г. Іюль 17. По донесенію Саратовскаго Четверосвятскаго монастыря игумена Стахія о разныхъ духовныхъ мѣщахъ, потерѣвшихъ отъ пожара, бывшаго въ Саратовѣ.

Игумень Стахій доноситъ митрополиту Сампсону, что 9-го мая 712 г. подали ему, Стахію, челобитную слѣдующія лица: Живоначальной Троицы протопопъ Иванъ Ильинъ съ братією, Воздвиженскаго дѣвичья монастыря поны Алексѣй Ѳедоровъ и

Василій Антоновъ, Николаевской церкви попы Федоръ Васильевъ и Алексѣй Григорьевъ и дьяконъ Федоръ Савельевъ, Богородицкой Казанской церкви попь Михайла Ермолаевъ и дьяконъ Алексѣй Власовъ. Въ своей челобитной эти лица писали: „въ нынѣшнемъ 712 г. мая противъ 8-го числа за 3 часа ночи волею Божіею городъ Саратовъ выгорѣлъ весь безъ остатку и церкви Божія згорѣли и они богомольцы твои и всякихъ чиновъ градскіе жители изъ домовъ своихъ въ однихъ платышкахъ, кто въ чемъ ходилъ, остались; а дома наши и всякіе пожитки згорѣли безъ остатку; а иные-де градскіе жители погорѣли до смерти и въ водѣ перетонули многое число“ (ста полтора, какъ показываютъ въ своей челобитной митрополиту вышеозначенныя лица). Въ виду такихъ обстоятельствъ челобитчики просятъ освободить ихъ на нынѣшній годъ отъ платежа въ архіерейскую казну „окладныхъ данныхъ денегъ“. Въ челобитной погорѣльцевъ къ митрополиту Сампсону говорится тоже самое, — прибавлено только, что имъ даже „шить и бѣть нечего и доминокъ своихъ построить нечѣмъ“. Указомъ митрополита отъ 15-го іюня 1712 г. челобитчики освобождались отъ платежа окладныхъ данныхъ денегъ.

№ 207. 1712 г. Іюня 18. По указу игумну Стахію въ Саратовъ объ отправленіи благодарственнаго молебствія по случаю бракосочетанія Великаго Князя Алексѣя Петровича.

Въ этомъ документѣ повелѣвается игумну Стахію исполнить все прописанное въ указѣ (711 г. декабря 2) Великаго Царя Петра Алексѣевича. Въ указѣ говорится:... „По литургіи со благодарѣствомъ и звономъ пѣть молебны благодарственные о здравіи ево Великаго Государя и о Благовѣрныхъ Царицахъ и о Благородномъ Государѣ, Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ и новосочетанной подружии его Христинѣ Софіи, и о Благородныхъ Царевнахъ; а впредь во всякихъ церковныхъ и келейныхъ правилѣхъ, на вечерняхъ, утреняхъ и литургіяхъ и церковныхъ таинствахъ и молебнахъ и мірскихъ требахъ и на великой и сугубой ектеніяхъ и во многолѣтїи читати: во первыхъ о Его Государскомъ здравіи и о Благовѣрныхъ Царицахъ

и о Благородномъ Государѣ, Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ и о подружкѣ его и о Благородныхъ Царевнахъ по чину церковному и по Его Великаго Государя указу непремѣнно“...

№ 208. 1712 г. Июля. По челобитью отставнаго солдата Ермолая Иванова и работнаго его человекъ Григорія Пименова о неодавть имъ должныхъ денегъ Курскими попомъ Сергіемъ Кирилловымъ.

Въ своей челобитной отставной солдатъ Ермолай Ивановъ и работный его человекъ Григорій Пименовъ доносятъ митрополиту Сампсону, что назадъ тому 9 лѣтъ они съ попомъ Сергіемъ были у соленыхъ озеръ для ломки соли. Для трехъ рабочихъ ихъ лошадей наняты были три человекъ, которые возили соль съ озеръ на пристань. Работали они двѣ недѣли по полуполтинѣ въ недѣлю. Товарищъ Ермолая Иванова Григорій Пименовъ работаль мѣсяць и ему дано „противъ работниковъ“ 40 алтынъ. Кромѣ этихъ лицъ у челобитчиковъ было еще десять работниковъ, изъ которыхъ пятеро получили за полмѣсяца по 20 алтынъ, а другіе пятеро за мѣсяць по 40 алтынъ. Соли выломали около 9 тысячъ пудовъ и за тысячу давали имъ по 8 рублей. Ермолай Иванова въ это время послали на службу въ Шведскій походъ, гдѣ и пробыль онъ на службѣ 7 лѣтъ. Въ его отсутствіе пошъ Сергій ту общую соль продавалъ, а денегъ и по сіе время имъ не дасть. Челобитчики просятъ „противъ сего челобитья допросить“ поца Сергія. Пошъ Сергій 26 июня въ Духовномъ приказѣ показаль, что „никогда съ ними челобитчиками оичаго солянаго промыслу у него поца не было“. На очной ставкѣ съ челобитчиками пошъ Сергій утверждалъ тоже самое. Свидѣтели, на которыхъ ссылались челобитчики, подтвердили справедливость ихъ жалобы. Въ концѣ помѣщена мировая Ермолая Иванова и Пименова съ попомъ Сергіемъ. Въ этой мировой челобитчики говорятъ, что они „поговоря межъ собою полюбовно, въ своемъ иску помирились“ и даютъ обѣщаніе „впредь въ томъ своемъ иску на него поца Сергія не бити челомъ“.

№ 209. 1712 г. Июня 20. По допросу Марыи Федоровой, жены конного стрѣльца Никиты Свѣшниковова, о блудно прижитомъ ею младенцѣ.

Марья Федорова показала, что она очреватѣла отъ блуднаго насилія надъ нею неизвѣстнымъ челоуѣкомъ, совершеннаго за городомъ на берегу рѣки, гдѣ она собирала щены. „1712 г. іюня 15-го въ приходѣ Рождества Богородицы, на низу близъ города поставила себѣ шалашиншко рогожный и въ томъ шалашинкѣ родила младенца мужескаго полу: ее чреватую никто на дворъ не пускалъ“. Младенецъ, проживши сутки, умеръ. Умершаго младенца „здохладу тое церкви пономаря“ Марья Федорова погребла „одалъ церкви“. Преосвященный Самсонъ „указалъ женку Марю бити шелены“ и отдать для духовнаго исправленія отцу ея духовному церкви Николая Чудотворца попу Алексѣю.

№ 210. 1712 г. Июля. По прошенію работнаго челоуѣка Семена Сергѣева о разводъ его съ женою вслѣдствіе ея распутной жизни.

Екатерина Ильина, жена Семена Сергѣева, въ Духовномъ Приказѣ нѣсколько разъ сознавалась, что она находилась въ преступной связи съ разными лицами военнаго сословія. Между прочимъ, однажды послѣ побой мужа она убѣжала къ порутчику Двинскаго полка Константину Евдокимову, у котораго была двѣ noci и „чинила съ нимъ блудное воровство“. Съ этимъ порутчикомъ она жила блудно и до замужества „въ дѣвкахъ“. Отъ порутчика привели ее въ сѣвзкую избу и „били батоги“, послѣ чего отвели ее къ мужу, съ которымъ она и жила по прежнему. Но потомъ опять стала жить распутно. Преосвященный Самсонъ, по выслушаніи всего дѣла, положилъ такую резолюцію: женку Катерину, бывъ шелены нещадно, отдать мужу ея Семену съ роспискою для того, что по поиманіи въ блудномъ паденіи мужъ ея Семень принималъ и жилъ съ нею“.

№ 211. 1712 г. По указу митрополита Самсона игумену Саратовскаго Четверосвятскаго монастыря Стахлю о взыскъ съ крестьянина Тимовеля Панкратѣева 40 рублей, взятыихъ имъ по подраду.

Галицкаго уѣзда села Введенскаго крестьянинъ Тимоѳей Панкратьевъ подрядился 712 г. 21 июля поставить Астраханскому посадскому Аѳанасію Константинову Мещеряку 1000 тесницъ трехсаженныхъ, да 1000 рогожъ и взять впередъ задатку 40 рублей. 713 года Аѳанасій Мещерякъ умеръ и передъ смертію завѣщаль о поминовеніи души своей митрополиту недоставленныя подрядчикомъ тесницы и рогожи. Митрополиту Сампсону между тѣмъ „вѣдомо учинилось“, что подрядчикъ, ѣдучи въ Астрахань съ подряднымъ тесомъ и рогожами, услышалъ на дорогѣ о смерти Аѳанасія Мещеряка и остановившись въ Саратовѣ, сталъ продавать тотъ тесъ и рогожи. Посему преосвященный указомъ предписываетъ игумну Отахію принять надлежащія мѣры, чтобы подрядчикъ или доставилъ въ Астрахань подрядной тесъ и рогожи, или возвратилъ 40 рублей, взятыхъ впередъ въ задатокъ; рядился же онъ доставить 1000 тесницъ и 1000 рогожъ за 60 рублей. Въ концѣ приложена копія „подрядной записи“, писанной у Крѣпостныхъ Дѣлъ за руками подрядчика, поручиковъ и свидѣтелей.

№ 212. 1712 г. По словесному объявленію крестьянскими Нижегородскаго Печерскаго монастыря Андрея Никитина о побѣгъ жены его Настасьи Никитиной.

1712 г. 4 июля крестьянинъ Никитинъ въ Духовномъ Приказѣ приказнымъ Агаѳоникову и Барминцеву словесно донесъ, что назадъ тому 4 года женился онъ въ Нижнемъ на Настасьѣ Никитиной, которая, проживъ съ нимъ около года, обокрала его и убѣжала (слѣдуетъ реестръ покраденныхъ вещей). Прибывши въ 712 году въ Астрахань, онъ встрѣтилъ свою жену и узналъ ее. Никитинъ проситъ записать его показаніе и допросить жену, которую онъ привелъ вмѣстѣ съ собою въ Духовный Приказъ. Настасья, спрошенная того же числа, созналась, что она дѣйствительно убѣжала отъ мужа своего изъ Нижняго сначала на Макарьевскую ярмарку, а оттуда съѣхала въ Казань и жила у попа церкви Ярославскихъ Чудотворцевъ Гаврилы Борисова, потомъ у вдовы Марѳы Григорьевой, наконецъ опять у того же попа, который и выдалъ ее замужъ за работнаго чело-

вѣка: Ивана Осипова. Проживши съ новымъ мужемъ своимъ около 14 недѣль, они отправились въ Астрахань, гдѣ и ознакомились съ ея первымъ мужемъ. Вещи, перечисленныя Андреемъ Никитинымъ, какъ покраденныя его женою, Настасья называла своимъ приданымъ. — 1712 г. 15 іюля Настасья отдана изъ Духовнаго Приказа „на росписку“ родной матери ея Варварѣ Лаврентьевой съ тѣмъ, чтобы до вершенія дѣла она, Настасья, никуда изъ Астрахани не убѣжала-подъ опасеніемъ взысканія пени, какою укажетъ митрополитъ. — Иванъ Осиповъ показалъ на допросѣ согласно съ Настасьей. Въ свое оправданіе онъ говорилъ только, что мать Настасьи Варвара Лаврентьева утверждала въ Казани, что дочь ея идетъ замужъ вдовою, не отъ живаго мужа. — Варвара Лаврентьева къ прежнимъ показаніямъ добавила, что она прибыла въ Казань изъ Нижняго по приглашенію сына своего Стефана. Узнавъ, что дочь ея, также пріѣхавшая въ Казань, выходитъ замужъ за иного мужа, она отговаривала ее, но дочь не послушалась. — Послѣ допросовъ всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, послѣдовала такая резолюція: „допросить Андрея Никитина, похочетъ ли жену свою Настасью взять по прежнему въ брачное сожитіе“. Никитинъ согласился жить съ ней по прежнему. Настасью велѣно „бить челены нещадно“ и возвратитъ первому мужу; съ Ивана Осипова взять росписку въ томъ, чтобы онъ съ Настасьею „никакого сходства не чинилъ и въ плотскомъ совокупленіи не былъ и на иной женѣ не женился“. Вдову Варвару повелѣно „бить челены“ за то, что „она Варвара про дочь свою, что шла замужъ, вѣдала и про то не извѣстила“.

№ 213. 1712 г. Указъ митрополита Самсона Саратовскаго Четверосвятскаго монастыря игумену Стахью относительно отсылки писемъ въ Москву.

Этимъ указомъ повелѣвается немедленно отправить въ Москву письма „о домовыхъ дѣлахъ“ митрополита „съ вѣдующими скорыми вѣдоками“. Письма эти отправлены въ Саратовъ съ дякомъ Воздвиженскаго дѣвичьего монастыря Стефаномъ.

№ 214. 1712 г. По челобитью Прасковьи Михайловой, жены

работнаго человека Ивана Артемьева, о женитбѣ мужа ея на другой—вдовѣ Евдокии Ивановой.

Прасковья Михайлова доноситъ митрополиту Сампсону, что мужъ ея Иванъ Артемьевъ, за котораго она вышла въ Саратовѣ назадъ тому десять лѣтъ, съѣхавъ въ Астрахань, женился тамъ на другой—на вдовѣ Авдотѣ Ивановой. Челобитчица просить сыскать и допросить ея мужа въ Духовномъ Приказѣ. Иванъ Артемьевъ, на депросѣ показалъ, что, работая по разнымъ городамъ, онъ съѣхалъ между прочимъ въ Астрахань; здѣсь до него дошелъ слухъ, что жена его, оставшаяся въ Саратовѣ, умерла. Повѣривъ этому слуху, онъ и женился на вдовѣ Авдотѣ Ивановой; въ началѣ ихъ перкви Покрова Богородицы попъ Стефанъ. — Дѣло кончилось тѣмъ, что этотъ второй бракъ Ивана по указу митрополита былъ расторгнутъ.

№ 215. 1712 г. По челобитью подъячаго Якова Данилова о нестдачѣ ему попомъ Ильео Семеновымъ разныхъ пожитковъ отданныхъ ему, попу, на сбереженіе.

Въ своемъ челобитѣ Крѣпостныхъ Дѣлъ подъячій Илья Семеновъ говоритъ, что въ прошлыхъ годѣхъ женился онъ на вдовѣ Пелагеѣ Никифоровой; посаженнымъ отцемъ у него былъ духовный его отецъ Входаіерусалимской церкви попъ Илья Семеновъ. Поживъ съ женою немного лѣтъ, онъ овдовѣлъ; отъ умершей жены его остался сынъ Григорій, который, не желая жить вмѣстѣ съ отчимомъ, подалъ на него челобитье „и-я, про-
должаетъ подъячій, противъ челобитья ево, что было ему, отдалъ и взялъ у него у Крѣпостныхъ Дѣлъ запись, а которая моя домашняя была плотная рухлядишка и желѣзная и то я... положилъ у отца своего духовнаго у Ильи на сбережѣ и то е платѣную рухлядь желѣзную (онъ) взялъ, а иное у него въ домѣ и роспропало; а нынѣ онъ отецъ мой духовный попъ Илья не отдаетъ мнѣ“. (Слѣдуетъ перечень вещей, преимущественно относящихся къ домашнему хозяйству, какъ-то: тазовъ, судей, уполовниковъ, тятюкъ, колесъ и т. п.). Изъ другаго документа, приштаго къ дѣлу, видно, что пасынокъ подъячаго Данилова; недоросль Григорій Тимошеевъ сынъ Ярославцевъ, подавалъ че-

лобитную на своего отчима, котораго обвинялъ въ томъ, что онъ пожитки, принадлежавшіе ему, Григорію, отдавалъ въ закладъ строителю Ивановскаго монастыря монаху Герасиму. Последній „по иноческому своему обѣщанію“ на допросѣ сказалъ, что подъячій Яковъ Даниловъ „у него строителя ни какихъ денегъ не заимывалъ и пожитковъ ни какихъ не закладывалъ“. Чѣмъ кончилось это дѣло, неизвѣстно.

№ 216. 1712 г. По указу изъ Приказной Палаты приказному Ивану Агафонникову о двухъ выходцахъ Яковъ Володиміровъ и Мартынъ Григорьевъ.

1712 г. 7 августа Яковъ Володиміровъ, явившись въ Приказную Палату, заявилъ, что онъ родомъ изъ Сибирской украины города Тарь дворянскій сынъ. Назадъ тому лѣтъ 20 его взяли въ плѣнъ Каракалпаки и продали Бухарскому хану. „Бухарскій ханъ далъ ему полонянку вмѣсто жены Сибирскія жъ Украины,—Оксиньею зовуть“. Съ нею онъ прожилъ 10 лѣтъ и прижилъ 2-хъ сыновъ, изъ которыхъ одному теперь 8 лѣтъ, а другому годъ. Законнымъ бракомъ они до сихъ поръ не вѣнчаны и сыновья его не крещены. Другой выходецъ, родомъ также изъ Сибири, крестьянскій сынъ Мартынъ Григорьевъ показалъ въ Приказной Палатѣ, что назадь тому лѣтъ 40 взяли его на полѣ Башкирцы и продали Бухарскому хану. „Ханъ далъ ему вмѣсто жены полонянку Сибирскія жъ Украины, тому нынѣ 7-й годъ,—Окулиною зовутъ“. Въ прошломъ году ханъ отпустилъ плѣнныхъ на волю. Мартынъ Григорьевъ также до сихъ поръ законнымъ бракомъ не вѣнчанъ. Приказная Палата извѣщаетъ, чтобы преосвященный Сампсонъ „учинилъ по правиламъ Святыхъ Отцевъ“ касательно означенныхъ выходцевъ.

№ 217. 1712 г. По указу приказнымъ Агафонникову и Барминцеву о разсмотрѣніи дѣла о покраденномъ имуществѣ у Астраханскаго жителя Алексѣя Лоскута.

Алексѣй Лоскутъ подаль въ Расправную канцелярію 1712 г. 11-го августа челобитье, въ которомъ заявилъ, что изъ его лавки украдено разныхъ товаровъ на 21 рубль, 25 алтынъ.

и 5 денегъ. Виновными въ этой покражѣ оказались: малолѣтокъ Федоръ Кисель и женки: Мавра Никифорова, Анна Филипьева и Пелагея Никитина. Съ пытки Анна Филипьева сказала, что „продала той краденой рухледи Рождественскаго попа Гаврилы Аванасьева попадѣ Пелагеѣ Ермиловой литру золота и серебра, два платка канаватныхъ и дороги намазы за 7 рублей“. Другая женка Палагея Никитина съ пытки же говорила, что продала пѣвчому Степану Шелковникову двѣ цевки золота и серебра за 63 алтына и 2 деньги „зачисто безъ порукъ“; „а по указу Великаго Государя и по уложенію такой краденой рухледи зачисто безъ порукъ купить не велѣно и велѣно на такихъ купцахъ править выть“. Указомъ повелѣвается Агаѳоникову съ доклада преосвященнаго допросить купцовъ: попадью Палагею и пѣвчаго Степана Шелковникова о покупкѣ ими „покраденой рухледи“. 21 августа того же 1712 г. вышеозначенная попадья на допросѣ въ Духовномъ Приказѣ показала, что дѣйствительно приходила къ ней по знакомству вдова Анна Филипьева и приносила съ собою золота и серебра двѣ цевки, которыя, по словамъ Филипьевой, велѣла продать ей изъ конной слободы пѣмка цѣною по 36 алтынь и 4 деньги, но что она, попадья, этихъ вещей не купила. Литры золота и серебра, двухъ платковъ, дороги намазы вдова Филипьева, по показанію попадья, къ ней не приносила. Того же числа подъякъ Степанъ Шелковниковъ показалъ, что онъ давно знаетъ Палагею Никитину за торговку, которая продаетъ разную мелочь на русскомъ и татарскомъ базарахъ. Въ августѣ мѣсяцѣ, онъ, будучи на рускомъ базарѣ, дѣйствительно купилъ у нея золото и серебро; купилъ же безъ порукъ потому, что у торговокъ такого обыкновенія не бывало и заказу на это ни какого не бы ложь. Эти показанія, записанныя въ Духовномъ Приказѣ, были отосланы въ Расправную канцелярію, которая снова вызвала къ допросу обвиняемыхъ въ воровствѣ. На этомъ разѣ Анна Филипьева „въ застѣнкѣ съ пытки“ показала, что къ попадѣ она приносила продавать 10 цевокъ золота, 2 цевки серебра, два платка канаватныхъ и дороги намазы. Попадья будто купила золото и серебро за 7 рублей, давъ въ задатокъ 1 рубль, а

платки и дороги намазы оставила у себя. Расправная канцелярія, вслѣдствіе этихъ новыхъ показаній „въ застѣнкѣ“, на основаніи 64-й и 65-й ст. 21-й главы соборнаго уложенія и указа Великаго Государя просить прислать въ Расправную канцелярію попадью Пелагею и пѣвчаго Шелковникова для очной ставки съ воровками и для допросу; съ пѣвчаго, кромѣ того, повелѣно править вытъ.—Попадья Палагея Ермилова и пѣвчій Степанъ Шелковниковъ, вѣроятно узнавъ о такомъ постановленіи Расправной канцеляріи, подали митрополиту Самсону челобитныя, въ которыхъ просятъ митрополита зацитить ихъ. При дѣлѣ сохранилась только челобитная попадья Палагея, въ которой, указывая на противорѣчіе въ показаніяхъ Анны Филипповой, она проситъ митрополита справиться о ея поведеніи „у околданаго ея сосѣдства“. Окольные сосѣди въ числѣ 6 человекъ на допросѣ отозвались все съ хорошей стороны о попадѣ Палагѣ. По окончаніи этихъ допросовъ митрополитъ Самсонъ, на основаніи указа Великаго Государя, 39-й и 65-й ст. 21-й главы Соборнаго Уложенія, постановилъ: „на подьякѣ Степанѣ (опъ же и пѣвчій) въ иску Алексея Лоскута выти править не велѣно для того, (что) по Уложенію 65-й статьи велѣно выти имать, кто купить безъ поруки разбойную ружьядь, а о татиномъ не напечатано. Попадью Палагію къ очной съ ворами ставкѣ не велѣно отсылать, потому что воры съ пытки продажные и покладія у ней никакой татиной ружьеди не сказали, а что продавать-де будто одна приносила и по вятти-де ихъ въ канцелярію будто другая у попадья взяла тайно и по указу Великаго Государя и Соборномъ Уложеніи и въ разбойныхъ дѣлѣхъ по обыскомъ ворами вѣрить не велѣно“. Какъ отвѣтила на такую резолюцію митрополита Самсона Расправная канцелярія, изъ дѣла не видно.

№ 218. 1712 г. Августа 12. Указъ митрополита Самсона игумену Саратовскаго Четверосвятскаго монастыря Степаню объ освобожденіи на 712 г. отъ платежа окладныхъ денегъ священноцерковно-служителей, пострадавшихъ отъ пожара. См. № 206.

№ 219. 1712 г. По донесенію Саратовскаго Четверосвятскаго